

ШАНА
ЛАУТ

СКАЗКА ДЛЯ ИСТИННОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Шана Лаут

Сказка для Истинной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70204339

SelfPub; 2023

Аннотация

«Не жди от жизни сказки» – так всегда говорила мне мама, и я просто жила, спрятав желание чуда глубоко в своём сердце. Так не будет больно, так ты готова ко всему. Но не к чуду, что ворвётся в жизнь, украдёт из привычного мира и забросит в самую настоящую магическую сказку с драконами, волшебством и чистейшей любовью. Вот только сказки тоже разные бывают.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	12
Глава 2.	18
Глава 3.	26
Глава 4.	33
Глава 5.	42
Глава 6.	53
Глава 8.	76
Глава 9.	86
Глава 10.	96
Глава 11.	107
Глава 12.	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Шана Лаут

Сказка для Истинной

Пролог

Рондария, империя драконов, столица Орнор, дом Рэдери

Хрустальный звон наполнил комнату, заставляя спорящих тут же умолкнуть и настороженно посмотреть на главу семьи. Мощный кулак раскрылся и осколки посыпались на стол, не нанеся ему ни единой раны. Но он, кажется, вообще не обратил внимания на это, сжигая яростным взглядом всех собравшихся и никого конкретно.

– Я всё решил, – пророкотал его низких голос, разрывая опасную паузу. – Иного исхода не будет.

– Но отец, – жалостливо пролепетала женщина, старательно сдерживая слёзы, но стояло родителю на неё посмотреть, как все слова тут же застряли у неё в горле.

– Это и твоя вина, Лавира. Не меньшая, чем твоего сына. Дарис заслужил то, что с ним творится. И объединение родов через твоих детей – это искупление, меньшее, что мы обязаны сделать, – чуть спокойнее ответил ей отец, а потом добавил куда жёстче: – Или ты хочешь, чтобы всё было рав-

носильно? Готова отдать своего новорождённого на бойню? Хочешь, чтобы магия его выжгла из этого мира так же, как Дарис поступил с сыном той древней и не менее благородной семьи, чем наша? Хочешь, я принесу тебе пепел своего внука и вручу прямо в руки?

Женщина не выдержала и горько зарыдала. Мужчины, стоящие за ней, помрачнели разом. Их снедало горе, накрывшее всю семью, но слёзы любимой и её страх били по нервам ещё сильнее. Что уж говорить о перспективе, предложенной тестем.

– И раз Дарис не в состоянии сейчас нести ответ, на себя тяжбу рока возьмёт твой старший сын – Арсал, – продолжил выносить своё решение глава рода, метнув взгляд на внука и видя, что тот прекрасно всё осознаёт и не смеет перечить, хотя огонь нежелания изнутри жжёт его. – Едва же Дарис оправится, то присоединится к наказанию. А нет – так я лично его притащу. А лучше сразу!

– Оба? – едва вымолвила сквозь рыдания его дочь, невяряще смотря на отца. – Но это же уничтожит наш род!

Но тут же осеклась, когда стол перед родителем начал тлеть. А ведь он был создан специально для того, чтобы выдерживать силу огня драконов.

– Он разрушил будущее чужого рода, сама Магия не примет другого выхода. А у нас останется надежда на Тирелиса. И в этот раз я возьмусь за воспитание внука лично, чтобы и его не потерять, – припечатал окончательно мужчина, а его

глаза наполнились пламенем, среди которого уже и не угадывался узкий зрачок. – Ты понял меня, Арсал?

– Да, генерал, – чётко ответил самый молодой из собравшихся.

– Не рассчитывайте, что нам отдадут старшую дочь рода. Она слишком хороший и перспективный маг. Скорее всего место невесты займёт её неодарённая сестра, нигде до этого не указанная, что не удивительно, – теперь глава перешёл к самой неприятной части новостей.

– Неодарённая? – ахнула Лавира, а её глаза опять наполнились слезами.

Арсал скрипнул зубами. Хуже уже просто быть не может. Хотя нет, может. И его дедушка действительно выбрал меньшую из зол. Проще отдать его и Дариса на столь неравный брак, что просто выжжет их вслед за сгоревшей от их силы женой, чем отдать магии того, кого он может вырастить под себя.

Вот только и умирать ему не хотелось из-за глупой ошибки брата.

– А ты думала, что наш род сможет уйти от наказания? – рыкнул генерал, едва уже сдерживая своего дракона. – Тогда решай: двое гупцов или невинное дитя, из которого ещё может выйти что-то путное? Готова пойти на равносильный обмен?! Нет? Тогда замолчи уже. Я всё сказал. Гнилое семя нашло свой исход, коль такова воля мира. За всё нужно платить.

«Гнилое семя?» – рыкнул про себя Арсал, не смея внешне показать неподчинение или недовольство.

Но генерал считал именно так. Ведь как ещё назвать ту вседозволенность, которой посмели поддаться дети его благородного рода? Пьянки, увеселения на капитал семьи, женщины сомнительного качества. И ладно бы разовые походы по ним – что взять с молодой горячей крови, – так нет же, гаремы! Где это видано, в мире, где семья ценнее всего, многие стали поддаваться этому порочному веянию. И ладно бы только один его внук, у которого вроде своя голова на плечах, так младший подцепил эту же заразу, пропитавшись насквозь.

Стоило ли удивляться, что он допустил непростительную ошибку? Вседозволенность застила ему глаза, и он сорвался и сжёг молодого мага, посчитав себя оскорблённым. За что тут же был наказан самой Магией, из которой буквально состоит всё в этом мире, включая их самих.

«И лучше бы она его убила», – мрачно подумал генерал, осматривая собравшуюся семью. Единственная и драгоценная дочь безудержно лила слёзы, и пусть её вина не меньше – не досмотрела за сыновьями, – но порой матери слишком любят своих детей. Мужья Лавиры горестными скалами возвышались над ней, защищая. Дозащищались, что упустили момент, когда ещё можно было на что-то повлиять.

Для всех них было бы лучше, если бы Магия забрала жизнь зазнавшегося дракона, вымоленного когда-то у Неё,

так же, как и другие дети. Может тогда не пришлось бы отдавать на откуп ещё одного – старшего. А впрочем, лучше уж всё гнилое само уйдёт, и чистое взойдёт под его присмотром.

В этом всём генералу было лишь отдалённо жаль невинную девушку, которой предстояло умереть в брачном огне и утащить глупцов следом за собой.

«А если выживет?» – мелькнула маленькая мысль в седой голове, и тут же нашла ответ в самой своей формулировке: «Если выживет! Тогда я лично встану на сторону девушки. Глупцам доверия больше нет».

Но уверенность в этом была столь мала, что план мог так и остаться лишь мысленным.

Генерал жестом отослал всех прочь из своего кабинета. Больше ему говорить было нечего. Решение он своё вынес. Дата свадьбы уже на его столе, в письме, присланным главой пострадавшей семьи.

– Арсал, – рыкнул он, едва внук оказался у двери, пропустив на выход сначала мать с отцами. Молодой дракон обернулся. В глаза его была злость, но она не трогала старшего. – Будь готов к завтрашнему полудню, – и прищурился, ожидая взрыва отрицания, но его не последовало.

– Как прикажешь, – было ему ответом.

И внук ушёл. Хотя генерал видел, как большей яростью сверкнули его глаза, с какой силой сжались кулаки. Но ему было всё равно. Если так велит закон, он лично наденет цепи за внука и притащит его к алтарю Храма Богов. И тот это

прекрасно знал. Знал, кто сильнее, и подчинялся.

Кто ж их заставлял поддаваться порокам? Кто давал им право так смело оступаться? Сами виноваты.

«На всё воля Магии», – прикрыл дракон глаза, чувствуя вину и за собой. Не доглядел, понадеялся. Больше такого не повторится.

Перия, королевство людей, имение где-то на границе, дом Тиэзис

На просторном диване сидела седая женщина, поджигая и без того тонкие губы, так ещё и искусанные в кровь. Она была невероятно бледна, под глазами ярко сияли болезненные синяки. Да весь её вид был болезненный. Ритуал был изматывающим и сложным, требующим знаний, сноровки, крови и максимум имеющихся сил. Но оно того стоило.

«Это было не большее потери сына», – хмуро отметила она про себя, хотя всё внутри тела и снаружи ныло и тянуло, будто её били и мучали часами напролёт. Только душе было сто-крат хуже.

В гостиную вошёл хмурый мужчина. Он с болью в глазах посмотрел на некогда прекрасную и, казалось, вечно молодую супругу. Что стало с ней за последнюю неделю? Седина окутала всю голову, морщины залегли у глаз и рта, а ещё появились на теперь вечно хмуром лбу. Округлые формы тела иссохли за недоеданием. Ещё и проведённый ритуал вытянул почти все силы его любимой.

– Как девушка? – прохрипела женщина севшим от криков и заклинаний голосом.

– Спит, – ответил ей муж. – Аниарта присматривает за ней и доводит ритуал Познания до завершения. К утру она будет готова.

– Это не к чему, – хмуро высказалась она на своеволие дочери. Теперь её последнего ребёнка, на которого свалилась тяжесть надежды в продолжение рода. – Девчонка всё равно умрёт в пламени единения с... *драконами*.

Последнее слова мать рода буквально выплюнула. Ей претило даже думать о них после случившегося с её сыном. Нет, она прекрасно понимала, что и тот сглупил, полез на существо сильнее себя, но горе слишком застит глаза, чтобы осознать случившееся и тем более принять его.

– Вдруг Магия смилостивится над девчонкой? Мы вырвали её из жизни, кто знает, сколько ещё ей было отмерено, – не согласился мужчина. – Мир слишком любит равновесие, а мы почти нарушили его. Нет. Мы уже нарушаем его. Она не нашей крови... Но и не нарушить мы не можем, – заметил он под острым, почти яростно-стальным взглядом любимой.

– Ещё и дочь мы не отдадим на убой, – заметила та, оскалив зубы.

– Аниарта бы их выдержала, – хмыкнул муж, подходя ближе к ней и садясь на диван напротив. – И сделала бы их жизнь просто невыносимой.

– И стала бы жертвой в угоду равновесия. Нет уж, – фырк-

нула её мать.

– Мы и так его нарушаем, – не преминул напомнить мужчина.

– Вот уж нет. Их сын выжил. Значит, есть погрешность. И мы ей воспользовались. Если бы её не было, сам Мир не позволил бы притащить к себе девчонку, – резонно заметила его жена, зло сверкая глазами.

– Либо на неё есть планы... – начал было продумывать случившееся явление отец семейства, но был перебит супругой:

– Нет. Мир попытается от неё избавиться в ближайшее время. Я лишь отсрочила этот момент, чтобы она могла утащить этих... *драконов* за собой.

– Если она всё же выживет, – появилась в гостиной их дочь, устало проследовав к матери и прижавшись боком к ней, когда опустилась на диван, – такой вариант исключать нельзя. Она сильна, мам. В ней нет магии, но я что-то в ней чувствую. И она может выжить. На этот случай я привязала её к роду как младшую ветвь.

– Хорошо. Иначе Магия бы не приняла их брак, – хоть и согласилась мать с одним, всё равно считала выживание прищелицы невозможным. Нет, не так. Она надеялась на её смерть. Надеялась на возмездие Магии в полной мере.

Но горе слишком застит глаза этой семьи, решившей обмануть сам Мир и даже не подозревающей нависающее над ними наказание.

Глава 1.

Чудо

Анита

Звон ударил по ушам болезненной трелью. В голове и без этого была противная каша, и будильник не делал её лучше.

Тяжело переведя дыхание из-за заложенного носа, с трудом приняла сидячее положение на диване. Тело ужасно ломило, глаза горели, что уж говорить про черепную коробку с её содержимым. И ведь легче от того, что руки уже на автомате выключили будильник, мне не стало.

Кажется, отсутствие кофты на вчерашней вечерней прогулке было плохим решением. Тем более в конце недели и не посмотрев прогноз погоды, что и так капризничала в последнее время. И теперь придётся идти больной на работу. Позволить себе выходной для хотя бы минимального восстановления я не могла. Не хотелось лишиться и так с трудом отвоёванного места первого помощника секретаря генерального директора.

Встав, побрела сначала на кухню, ставить чайник, а потом сразу в ванную умываться. Тело немного трусило от озноба. Скорее всего температура поднялась не шуточная. Значит, лучше выйти пораньше и заскочить в круглосуточную аптеку по пути. Из своих экстренных запасов я смогла найти только

максиколд. Не волшебная палочка, но продержаться до более серьёзных лекарств поможет.

Завтракать ни сил, ни желания не было, поэтому, попивая растворенный порошок спасения, по мере сил одевалась. Сумку я складывала заранее ещё в вечер пятницы, так что просто схватила её на выходе из квартиры.

Лифт вызвала, предчувствуя, что не справлюсь с лестницей и силы лучше экономить. И пока он как-то уж слишком медленно поднимался на седьмой этаж, заказывала такси до аптеки, что была как раз в соседнем от рабочего здании. Даже машина успела найтись, а лифт только притормозил и открыл двери, пропуская меня в своё нутро.

Почему-то тело дрогнуло, стоило переступить порог, и покрылось мурашками. Кажется, я недооценила температуру. Кожу начало покалывать так, будто по ней наждачкой елозят.

«Не стоило надевать этот колючий свитер», – мелькнуло в голове.

Двери закрылись, и кабинка начала подъём. Кажется, соседи решили выйти вместе со мной. Но лифт всё поднимался и поднимался, заставляя меня невольно начать нервничать. Подниматься на последний семнадцатый этаж эта медленная махина будет долго.

– Нужно было по лестнице спуститься, – проворчала я про себя, поднимая глаза к панели с номером очередного этажа.

Тринадцатый отобразился, затем четырнадцатый. А меня колотило всё сильнее. Боль решила вернуться и сдавить вис-

ки, от чего я не смогла сдержать болезненного шипения. Даже глаза прикрыла. И словно вовремя, потому что их словно ослепило белой вспышкой, вызвавшей ещё больше боли.

Хватаясь за стенку кабинки одной рукой, второй – схватилась за голову, мысленно моля боль быстрее пройти.

Вот только следующее, что я почувствовала, это необъяснимый страх. Он ядовитыми шипами сдавил сердце, заставляя открыть глаза и непонимающе оглядеться. Ничего не изменилось. Но открыла я их точно зря, потому что уже в следующий момент ноги оторвались от пола, заставляя на мгновение ощутить противно липкое ощущение невесомости.

И кабинка резко рванула вниз. Стоит ли говорить, что у меня спёрло дыхание от накрывшего меня ужаса. Кричать не могла, а кабинка неслась так быстро, что я не могла вернуться на пол и сделать всё, чтобы выжить по инструкции безопасности, в миг вспыхнувшей у меня в голове. Правда, скепсис успел заметить, что это вряд ли поможет, учитывая, как высоко лифт успел подняться.

Не было мелькающих перед глазами картин жизни. Не было попыток как-то исправить безвыходное положение. Всего лишь несколько секунд, чтобы закрыть глаза и успеть сдавленно вымолвить: «Боже, помоги».

И когда должно было произойти то самое смертельное столкновение, я слышала треск разлетающейся на части кабинки. Но боли не последовало, зато меня продолжало нести куда-то вниз.

«Что? Я так сильно испугалась, что и смерти не почувствовала и теперь лечу прямо в Ад?» – подумала я, открывая глаза. Только вокруг была непроглядная темнота. И лишь тепло давало всё тоже ощущение полёта куда-то в бездну.

Пока в какой-то момент мимо не начали пролетать с визгом какие-то светлячки.

«Твинь-твинь» слышалось со всех сторон, и их становилось всё больше и больше. Некоторые пролетали совсем рядом со мной. Один даже задел мою руку, рассекая кожу словно бритва – даже боль появилась не сразу. Пришлось прижать руки и ноги поближе к туловищу.

Жаль, что это всё равно бы не помогло. Непонятные опасные блики становились мало того, что всё ближе, так и количество их увеличивалось. И теперь я падала против очень активного движения. От их звона в и так больной голове звенело не хуже колокольни. Я уже не слышала даже своего испуганного дыхание.

О чём это я? И вскрик боли был поглощён наполнившим всё вокруг звуком «твинь-твинь-твинь», явно идущем неумолимо на учащение. Такими темпами эти штуки начнут попадать в меня и просто изрежут всю, не оставив живого места.

Мне даже пришлось уже сжаться в калачик, что теперь летела я спиной вниз, принимая удары ею же. Боль от каждой вонзающейся белой мерзости была невыносима.

Страх уже перевалил за все возможные границы. Сколько

молитв не сорвалось с моих губ, ничего не помогало, ничто не приходило на помощь. Сквозь слёзы я кричала на Бога, моля либо спасти, либо добить. А ещё вопрошала – за что мне всё это? Что я такого сделала в своей жизни, что сейчас меня ждёт падение в Адскую бездну, уже начинающую рвать меня на куски?

Ни одного греха я не совершила. Ни воровства, ни убийства, ни прелюбодеяния, ни даже обжорства. Была, конечно, немного ленива по выходным, потому что сил после пяти дней вкалывания не оставалось. Но и гордыни за собой не видела, поднимаясь по карьерной лестнице, но не по головам других уж точно.

А всё, чего я хотела, стать лучше, получить зарплату на пару тысяч больше, чтобы позволить себе чуточку больше, чем обычно. Ещё одно красивое платье, запавшее в душу, ещё одну книжку с милыми сердцу магическими приключениями, ещё одно пирожное в соседнем кафе, раз уж больше-го просто не успевала за работой. И всё!

«Прекрати верить в сказки», – вспомнились вдруг мне слова матери. И ведь я слушалась, засовывая желание чудес в самые дальние уголки сердца, чтобы украдкой читать о них всегда и везде, где могла.

И вот чем обернулось.

«Может в этом моя вина?» – мелькнуло в голове, когда очередное лезвие вонзилось в тело.

Ответ же не успел до меня дойти. Земля оказалась куда

ближе, с силой притягивая к себе и буквально впечатывая в каменный пол.

Крик застрял в горле, когда воздух вышибло из лёгких. Кажется, я даже слышала хруст костей, звоном отразившегося от стен пустой комнаты. От боли я не могла разглядеть, куда меня занесло. Лишь удивляясь, как мне больно. Слишком больно. Значит жива. Лучше бы умерла.

Хотя такими темпами мне точно осталось недолго.

Сквозь хрипы боли, я услышала приближающиеся шаги и даже удивилась. Кто вообще может тут быть и жить? Тем более носить каблуки.

Этот кто-то быстро приближался, почти подбежал ко мне. А потом остановился совсем близко и совсем не милостиво схватил за подбородок и повернул к себе. От мути боли я не могла разглядеть владельца столь холодной и сильной руки с тонкими пальцами. Зато отчётливо услышала непонятную речь слишком похожую на ругать.

Это была женщина, позвавшая, наверное, на помощь или хотя бы охрану. Кто знает, где я. Но к нам приблизилась ещё одна женщина, что-то отвечая. Расплывчатая тень второй дамочки взмахнула рукой и мне в лицо полетело что-то очень похожее на те белые штуки.

«Уж лучше так», – усмехнулась про себя, подумав, что меня милостиво решили добить.

«Твинь» – и сознание уплыло во тьму.

Глава 2.

Двойник

Анита

Тело ныло невыносимо. Суставы выкручивало, а боль в голове была такая, что каждая даже простая мысль приносила ужасный дискомфорт. Кажется, моё заболевание куда серьёзнее, чем я думала изначально. Неудивительно, что приснился такой ужасный кошмар, что даже проснуться было невозможно.

«Лучше скорее вызвать себе скорую», – вытянув руку из-под одеяла, я потянулась к тумбочке, где оставила вчера телефон. И вчера ли? Кто знает, сколько я провалялась в бреду от жара. Вот только пальцы наткнулись на что-то мягкое и упругое, вроде подушки, напрочь сбивая с мыслей. Ведь я обычно не раскладываю диван. – «И он точно не такой мягкий».

Я даже нашла в себе силы подняться, чтобы осмотреться, так быстро, как только могла. Но боль прострелила голову, заставляя тут же завалиться на бок. Глаза и вовсе резануло от яркого света, пришлось их закрыть обратно. Аж слёзы вернулись.

Когда же резь немного прошла, я сделала повторную более осторожную попытку осмотреться, но уже не поднима-

ясь. И увиденное поразило.

Если такие палаты в больницах и делают, то для очень-очень богатых людей. Стены были обложены тёмным деревом, широкие трёхметровые окна шли от потолка к тёмному как стены полу. Ещё и входная дверь сюда была словно из цельного куска дерева.

Венцом же сей «палаты» являлась квадратная кровать, в которой я очнулась. Словно на троих взрослых мужчин что вдоль, что поперёк. Разве что, балдахина не хватало на мой взгляд, но и этого было предостаточно.

Что уж говорить о размерах комнаты – почти с весь метраж моей квартиры. И тут больше ничего не было. Ни столиков, ни шкафов, ни медицинского оборудования. Ничего. Разве что странный круглый плафон в центре потолка и в верхних углах. Лампы что ли? Хотя кто их, богачей, знает.

Вопрос был в другом, точнее два вопроса: «что я делаю в таком месте? И где это место?»

Словно отвечая мне, дверь открылась, запуская молодую девушку. От одного её вида, у меня побежали мурашки страха по всему телу. Потому что передо мной стояла я. Немного другая, но всё же я!

Длинное в пол платье из дорогой ткани, похожей на бархат, изумрудного цвета ей очень шло. Образ дополняла тонкая цепочка вместо пояса с изумрудом на увесистой бляшке.

В остальном ну точная моя копия. Те же чуть выгоревшие блондинистые волосы, лёгкими волнами лежавшие на пле-

чах и спине красавицы. Те же голубые глаза, но у неё словно сотканные из льда и очень холодные. Зато лицо с безупречно-чистой, молочно-белой кожей. А фигура! Такой точёности я бы никогда не добилась. Что уж говорить о гордой и статной осанке.

Прекрасный двойник осмотрел меня, чуть прищулив глаза. А потом её губы поджались, прежде чем с них слетели слова:

– Очнулась. Ты спала дольше, чем мы предполагали.

– Вы? Кто? – просипела я вопросы, а в голове с болезненным звоном, заставляя сдавленно зашипеть, вдруг появился ответ.

Передо мной стоял вовсе не мой допельгангер, а самый настоящий двойник – Аниарта Тиэзис – старшая дочь и теперь единственная наследница рода Тиэзис, после недавней смерти своего младшего брата.

– Откуда... – только и могла вымолвить, поражённая странной и явно ранее неизвестной мне информацией. Полученной, кстати, болезненно. Невольно я прижала руку к стучащему виску, чувствуя, как растёт мой испуг.

– Вижу, ты уже осваиваешь вложенное в тебя, – девушка тоже заметила его, но делать ничего явно не собиралась, только довольно подщуривая глаза. – Хорошо. Времени осталось совсем мало. У нас есть пара часов, чтобы приготовить тебя.

– Приготовить? К чему? – вновь вопрос и вновь ответ в

голове.

Меня, выдавая за сестру-близнеца Аниарты, отдадут семье драконов, чьи сыновья провинились, убив брата девушки. Но закон магии суров и требует равновесия. Поэтому виновника постигла кара, но он остался жив. И чтобы уравновесить отклонение, меня отдадут ему в жёны. Вот только дракон сейчас немощен, и его место займёт его брат. А так как я не маг, то мгновенно умру, едва брак будет заключён.

Эти знания сказали в голове хаотично, но были очень чёткими, пугая меня ещё сильнее самого факта своего существования.

А ещё это очень болезненный способ их получения.

– Да что это? Откуда? – нервно схватила я за голову, пытаюсь всё осознать.

Со стороны двойника послушала тяжёлый вздох. Ей даже отвечать не нужно было, ответ вновь ударил внутри головы молоточками: «Ритуал Познания». Что это и зачем я старалась даже не думать, чтобы вновь не спровоцировать механизм этого самого «познания».

– А ты куда глупее, чем я думала. Но это не важно. Я вложила в тебя эти знания и общие знания о мире, когда *наша*, – специально выделила интонацией это слово, всё же отвечая, – мама перенесла тебя в этот мир, чтобы ты понимала происходящее и меньше вопросов задавала, выдавая своё происхождение, ну и чтобы лучше сошла за мою сестру.

– Она не моя мать! И я не собираюсь верить в этот бред,

тем более идти на убой, – заметила резонно я, ведь зная всё это, я ещё больше буду выделяться и пытаться привлечь к себе внимания, чтобы спастись.

Сама мысль о том, что меня ждёт смерть по их прихоти, вызывала ярость. Что я даже не смела радоваться, что мечта о магии сбылась, и меня подобно героиням книг перенесло в удивительный мир! Настолько же удивительный, насколько и ужасный.

Сомнений в своей адекватности у меня не возникло, как и в происходящем. Слишком явная боль в теле от пережитого, слишком правдивы ощущения и те знания, что всплывают в голове. А если я и засомневалась, то они явно показали мне едва ли не картинками, как я тут оказалась, и что это был вовсе не кошмарный сон.

– Теперь твоя. Мы с тобой очень похожи. Ты – мой двойник. Идеальная копия, но из другого мира. Правда, никчёмна и бездарна, – Аниарта окатила меня взглядом презрения. – А вот кровь словно одна. Это заставит алтарь в Храме при твоём бракосочетании с драконами принять тебя как члена нашей семьи. А чтобы не сболтнула лишнего, – властный взмах руки – и моё правое запястье охватил холодный металл браслета. – Он сдержит твои порывы сказать о себе. Отныне и до самой смерти ты – Анира Тиэзис.

– Анита-а-а, – решила поправить её, но от браслета вдруг сверкнул небольшой заряд, уходя под кожу и вызывая режущую боль. Из глаз брызнули до сих пор сдерживаемые слёзы

от боли и несправедливости.

– Анира, – усмехнулась похитительница, довольная своей работой. – А теперь мы будем готовить тебя к *свадьбе*.

Ещё один взмах руки – и моё тело само поднимается с кровати и идёт к словно из воздуха появившемуся зеркалу в углу комнаты у окна. Магия Аниарты не могла сдержать мою дрожь и избавить меня от боли. А может и могла, но девушка не считала это важным, внимательно оглядывая меня с ног до головы в отражении.

Я и сама смотрела на себя и удивлялась. Нет, над моей внешностью эти гадины тоже поработали, чтобы совсем не отличалась от «близнеца». И теперь, не смотря на болезненную бледность и испарину с дрожью, я была абсолютной копией этой холодной змеи.

– Нравится? – улыбка девушки стала шире. – Пришлось подправить тебя и исправить наши различия, что были последствием влияния твоего мира. Зато какой результат! Правда, платье и украшения сделают твой вид лучше.

Последовали очередные взмахи руками. Кажется, она совсем отвыкла что-то делать своими руками, уповая на магию. И пусть это смотрелось эффектно, но меня изнутри снедала горечь. Эти чудеса меня не трогали. Больше нет.

В стене напротив окна появилась дверь, которая до этого просто сливалась с ней, и из-за неё вылетело белоснежное произведение искусства. Невесомая на вид ткань, украшенная нежнейшими кружевами, буквально сияла. А ещё очень

легко наделась на меня, едва явно одолженная мне ночная рубашка слетела через голову.

И правда, платье было словно невесомым, и очень нежно касалось кожи. А ещё невероятно подчёркивало достоинства новообретённой фигуры. Да и внешности, что греха таить. Жаль лишь, что оно всё же не свадебное, а погребальное.

Жалеть такое произведение искусства Аниарта тоже не спешила, внимательным цепким взглядом оглядывая меня с ног до головы. Ей было всё равно, что ткань вот-вот пропитается моим холодным потом, а потом может и кровью. Зато вид на мне её очень даже устроил, судя по довольной улыбке, так и не коснувшейся ледяных глаз.

– Что теперь? – только и спросила я, остерегаясь получить новые знания или молнию от браслета.

– Теперь обувь, а потом мы выйдем отсюда сразу на выход, – пожала плечами девушка, а заметив мой непонимающий взгляд. – Как я и сказала, осталось мало времени. У нас только чтоб одеть тебя и доставить в Храм. Который, кстати, находится в другом государстве. Всё же драконы – принимающая сторона, так что и брак будет заключён на их стороне. А до Храма ещё добраться нужно.

– И как отдающая сторона, предложившая союз, мы обязаны прибыть первыми, – добавила я, не успев остановить появившуюся информацию.

– Верно. И ты молодец, быстро учишься усваивать полученное, – хмыкнула Аниарта, пока ко мне подлетали белые

туфельки на небольшом, но удобном каблучке. – Даже жаль терять такие перспективы... Нет, не жаль, – тут же исправила она себя.

И направилась на выход. Меня же как на цепи потянуло следом. Тело не слушалось, шагая следом. Кажется, меня решили лишить любого вида воли. Ладно голос, я и смолчу, не сломаюсь. Но вот сбежать могла бы. Либо задержать их настолько, что алтарь сочтёт это нежеланием и избавит меня от притязаний драконов и магии.

Продумали. Они всё продумали. И это были жестокие решения на почве глубокого горя. Вот только вины их за себя я отрицать не собиралась. Меня ведут на смерть! Нежеланную, неправильную. Буквально жертвоприношение во благо равновесия.

Мне хотелось кричать, биться, убегать. Но тело послушно шло за девушкой, а рот словно насилу закрыли. А может так и есть. Так что всё, что мне оставалось, – это слёзы и боль.

Глава 3.

Храм

Анита

Когда мы спустились по большой лестнице в холл здания, нас у входа ждали трое – родители Аниарты. Мать и двое отцов, как подсказывала мне внедрённая «программа знаний». Причём второй мужчина, более бледный и как-то по-болезненному худой, был отцом погибшего брата девушки.

Оба мужчины были статными и гордыми. Брюнеты, в отличие от жены и дочери. Их мужественные и совсем не хлёные лица искажала хмурость, а глаза цепко следили за нашим приближением, словно они были готовы к любой ситуации, если я начну брыкаться и пытаться сбежать. Но мне под этим безжизненным и пустым взглядом второго неродного отца моего двойника было куда неуютнее вдвойне, чем под внимательным – от родного.

Мать семейства осмотрела меня с ног до головы и кивнула дочери, что одобряет всё сделанное. Она видела и браслет, и то, что моя воля заперта в непослушном теле.

Горе, кстати, тоже сильно отразилось на женщине. Оно её буквально состарило. Я ожидала увидеть моложавую красавицу, от которой недалеко ушла её дочь. Но нет. Волосы поседели, лицо окутала ещё тонкая, но уже заметная паутинка

морщин. Глаза же были холодными и жестокими. Так матери не смотрят на любимых детей.

И пусть я не её дитя, но мы похожи как две капли. А она даже не дрогнула от моего умоляющего взгляда. Лишь взмахнула рукой, очищая моё тело от пота и освежая. Словно душ приняла.

– А слёзы? – спросил отец Аниарты.

– Пусть будут. Всё же у нас горе, и её роль незавидна, – ответила ему жена. – Никто и не подумает иного.

– Тогда выдвигаемся, – хрипло отозвался второй супруг, а затем начал что-то шептать. Очень тихо, слов было не разобрать.

Зато уже через полминуты за спинами *родителей* начала закручиваться воронка. Это выглядело так, словно воздух начал искажаться как от невидимого пара, потом его начало скручивать и наполнять светом и цветом. Этот цвет был как мутная вода моря в момент сильного шторма. Казалось, что вот-вот внутри начнут сверкать молнии.

– Сначала я, – решил отец девушки, тут же делая шаг в искажённое пространство портала.

Следом, ничего не говоря, отправилась его супруга, затем Аниарта направила меня. Я понимала их порядок перехода. Сначала мужчина, что будет встречать и помогать на той стороне. Затем его жена. Дальше запускают меня, которую она перехватит, пока дочери нет. Там уж сама Аниарта, и второй мужчина, что и держит портал открытым.

Очень логичные действия. Они всё продумали. До мельчайших подробностей.

Ощущения от перехода были отвратные. В голове и так было не сладко, так ещё и завертелось от круговорота перед глазами. Ощущение вращения добавили эффекта, когда тело соприкоснулось с переходом. Что уж говорить о секундном ощущении невесомости, которое подстегнуло ещё не забытый страх от падения.

Так что вышагнула я по ту сторону ещё более бледной, но теперь ещё и желающей заблевать всё до чего могу дотянуться. Желательно мать семейства и её тёмно-сапфировое платье. Оно выглядело очень дорогим. Ткань словно шёлк, только матовый. Украшения женщина почти не надевала, лишь тонкая цепочка с кулоном и серьги.

Хотя это и не праздник. Зачем выглядеть помпезно для такого мрачного события?

Мужчины тоже не заморачивались, одели костюмы, чуть менее праздничные, по типу тех, что носили когда-то джентльмены в девятнадцатом веке в Англии. Цвета выбрали тусклые, оба под цвет платья своей леди.

Вот бы и их забрызгать! Чтоб им было так же мерзко, как и мне.

Но мечты лишь мечты. Из меня ничего не вырвалось, даже слов никаких сказать не могла. А потом они и вовсе пропали, когда я огляделась.

Мы стояли на широкой площади перед величественным

зданием. Стилъ я не могла понять. Что-то среднее между древней Грецией и готикой, но в светлых тонах. Окон, казалось, вообще нет, а вход только один – главный центральный, без дверей, к которому ведёт широкая прямая лестница. Она не была никак украшена и смотрелась при этом как неотъемлемая часть сооружения.

– Вперёд, – скомандовала мать семейства и чуть отшагнула в сторону, давая мне путь.

В голове всплыла подсказка, что как «невеста» я должна взойти по лестнице первой, как бы показывая себя Храму и смотрящим из него Богам свою решимость. Всё это приписка. Будь Боги здесь реальными, то они бы точно увидели моё нежелание двигаться по этой самой лестнице в этот самый Храм. Я хочу жить, когда как меня наверху ждёт верная смерть.

Но ничего не происходило. Ноги как вышагивали по ступеням, так и продолжали. Ни порывов ветра, ни раскатов грома, ни какой-либо магии. Ничего не происходило. И либо Богов здесь и правда нет, либо им всё равно на происходящее.

Хотя в нашем мире тоже говорили, что «на Бога уповай, да и сам не плошай», как бы уже подразумевая, что либо Его нет, либо такова Его изначальная воля. Я никогда не была религиозной. Имела свои представления о том, во что стоит верить, а что лишь бред. А сейчас... сейчас я не знала, во что верить.

Эти Боги не мои, может поэтому и не слышат. Не верить в них или верить смысла нет. Меня всё равно убьёт ритуалом, когда магия мужчин будет сливаться с моей. Точнее должна была бы, но во мне-то ни капли нет. И это будет что-то вроде смертного приговора и мне, и им, ради равновесия за их грехи.

«Их грехи! Не мои! Почему я?!» – кричала я про себя, оставаясь совершенно безразличной на лицо. И лишь слёзы текли по щекам, обжигая холодную кожу.

У входа в Храм нас уже ждали мужчины, одетые в белые балахоны. Они ничего не спрашивали и не говорили, лишь молча указали следовать за ними. Правда, их лица были хмурыми и мрачными. Уж они-то понимали последствия грядущего события и не слишком-то радовались. Но шли, словно конвой, сопровождающий смертника на эшафот – другого сравнения я для них и себя не нашла.

Остановились мы точно у неровного и грубо отёсанного камня цвета мела. Жрецы разошлись в разные стороны, подпуская меня к нему ближе, но не давая прикоснуться. Только поставили так, чтобы стояла в центре.

А потом низко мне поклонились, вызывая неприятное удивление, ведь лучше бы посмотрели мне в глаза, увидели мольбу о помощи. Но ни один не поднял свои на мои, нарочно избегая. Совесть ли это или просто трусость?

Взгляд взметнулся к статуям, стоящим у стен полукругом перед алтарём. Все они были безликие, кроме одной, той,

что стояла в центре. Но не было понятно, мужчина это или женщина. Балахон, подобный тому, что на монахах и других статуях, скрывал половые признаки. Волосы были длинными, но и некоторые мужчины, как я могла заметить на площади мельком, тут носили длинные. Что же касается лица... оно было слишком высоко и с моего ракурса почти не различимым.

– Женихи с семьёй вот-вот придут, – сообщил нам через минуты три ожидания один из жрецов, пока остальные зажигали свечи у ног Богов. Делали они это вручную, неспеша, словно это просто очередная служба.

– Хорошо, – холодно ответила ему мать Аниарты. Видеть её лица я не могла, потому что вся их семья стояла в паре метров за моей спиной.

Я её ответ едва различила за стучащим в ушах пульсом. От осознания, что скоро всё случится, меня едва ли не кололо от ужаса и снедающего изнутри странного холода. Но могла лишь смотреть на необезличенную статую и молить её о помощи. Есть тут Боги или нет, я хотела, что хоть кто-то меня услышал.

Когда же у входа в храм стали слышны шаги явно целого десятка людей – и людей ли? – я закричала, что есть мочи:

«Пожалуйста! Помогите мне!» – но это осталось только в моей голове. Меня никто не услышал, никто не спешил помочь.

А шаги становились всё ближе, неумолимо отмеряя остав-

шеется мне время.

Глава 4.

Свадьба

Рондария, империя драконов, столица Орнор, дом Рэдери

Почти всю ночь никто не спал. Просто не могли уснуть от тревог и мыслей перед грядущим. Лавира заливалась слезами, ища утешения в объятьях мужей и тихо шепча про себя молитвы каждому Богу. Одним о защите семьи, другим о милости к её детям, саму же Великую Мать – прародительницу мира и других Богов – как женщина женщину о снисхождении и прощении.

Мужчины утешали любимую как могли. Объятьями, поцелуями. Но всё делали тихо, молча, горюя о предстоящем не меньше. Всем было тяжело, но особенно сильно эту тяжесть свершённого и ещё только предстоящего чувствовал на себе отец Дариса, из-за сына которого происходил этот ужас.

Не доглядел, недо воспитал. И теперь пострадает либо Арсал, либо Тирелис. Другого не дано. Но обоих он считал своими сыновьями не в меньшей степени, чем родного. Вот только своё всё же ближе. И кровь внутри закипает от осознания вины. Особенно сильно, когда жена льёт слёзы на его груди, когда побратимы смотрят так... так...

В их глазах он видел боль не меньшую, чем чувствовал

свою. И в какой-то степени он был им благодарен, что не отвернулись, что не бросили, когда грех его крови пал на всю семью. Когда на порог их дома Арсал на своих руках принёс испещрённое магическими, медленно тлеющими ожогами тело Дариса, а потом и рассказал, *что* же случилось.

Ещё тогда, понимая последствия, хоть и не конца представляя их, Гаэл самолично хотел добить сына. Не потому, что был так зол. Нет. Хотел прекратить его страдания, ведь Магия всё равно заберёт его, только очень медленно.

Но руку остановил тесть.

Генерал выпросил все детали и с ещё более яркой жёсткостью запретил прикасаться к внуку. Пока он связывался с пострадавшей семьёй, выясняя другие детали, пока искал выходы, решение, поступило письмо от матери убитого мальчишки с этим самым проклятым предложением.

И старик согласился, буквально сразу же оповестив семью и заставив готовиться. А на утро трагичного дня лично контролировал каждого.

Пока Гаэл и Вирс несли на носилках Дариса, а Ност придерживал жену, за Арсалом присматривал генерал куда внимательнее, готовый в любой момент применить связывающие чары, либо самолично надеть на него магические цепи.

В том, что это подействует, никто не сомневался. Не нашлось ещё в империи дракона сильнее Валиаса, если не считать императора и его сыновей. Но мужа его дочери считали, что всё же равных ему нет: какой ещё дракон смог бы ле-

тать в небе и поднимать семью после смерти истинной, ещё и с такой безжалостностью ко всему, что идёт против? Вот именно, что никто. Все, кто терял истинных почти сразу же отправлялись следом.

Поистине сильнейший!

И остальные преклоняются перед ним. Не смея перечить едва ли не инстинктивно.

Семья зашла в открытым им портал, вышла у Храма и начала подъём, даже не думая воспользоваться шансом – старик заходил последним, – чтобы сбежать или диверсировать шествие. Хотя, что греха таить, у Арсала в какой-то момент мелькнула такая мысль. Ему есть что терять, кроме жизни: власть семьи, здоровье, жизнь, да даже любимые, хоть и приевшиеся наложницы, о которых мало кто знает, если не считать деда.

Но он словно кукла идёт на заклятие и не думает сопротивляться. Да и зачем, если генерал тут же свяжет или убьёт на месте, а брата всё равно предадут брачному огню вместе с неизвестной девицей. Так он хоть разделит муки Дариса и, может, они оба выживут, избавившись от помехи. Есть даже шанс, что их потом не заставят жениться вновь, ведь вдовцы редко прибегают к такому, не желая осквернять память почившей жены, если, конечно, пара была неистинной.

С этими мыслями он вошёл в Храм и взглядом тут же зацепился за хрупкую фигурку, уже ждущую у алтаря. Под пристальным взглядом генерала Арсал встал рядом с ней по

правую руку, без особого желания посмотреть на неударённую. Да и что он там увидит, кроме слёз, аромат которых различил едва они сравнялись.

И пусть этот самый аромат был каким-то холодным, цепляющим, заставляющим мыслями то и дело к нему возвращаться, Арсал постарался откинуть эти мысли и сосредоточиться на силе внутри себя, на драконе, напряжённом не меньше него самого. Нужно подготовиться к принятию огня, чтобы постараться выжить. Сдаваться он не хотел, да и брата хочет вытащить, учитывая беспомощность одного к предстоящему.

– Начинаем, – скомандовал главный жрец другим, вставшим по обе стороны от «брачующихся».

«Я выживу! Любым путём!» – решил для себя мужчина, а уже в следующее мгновение его решимость поколебалась с первой же вспышкой боли, прокатившейся магической волной от алтаря к троице.

Его словно рвало на части изнутри, разрывая магические потоки в теле, сжигая каждую клеточку медленным тлением. От кончиков пальцев на руках и ногах, до макушки головы и глубин души. Это заставляло сбиваться с мысли. Он не мог ни на чём сосредоточиться, кроме этой ужасной боли. Даже на себе, что уж говорить о брате.

Разве что дикий крик, раздавшийся где-то рядом и одновременно так далеко и резанувший по нервам не хуже жрущего саму его суть пламени. Он будил в нём ответное, кото-

рое начало стремится откуда-то из-под сердца. Оно рвалось наружу, стремилось помочь, окутывала собой бешено стучащий орган, чтобы дальше вырваться из тела, но тьма смерти оказалась быстрее.

Рондария, империя драконов, столица Орнор, главный Храм Богов

Анита

Голову я не могла повернуть из-за магии Аниарты, но насколько хватало поворота глаз смотрела на происходящее по бокам. С правой стороны рядом со мной встал мужчина в красивом одеянии и длинными волосами цвета платины, и чуть светлее одежд. Сам он тоже был красив, но деталей разглядеть без поворота головы было невозможно. Да и не смотрел он даже на меня, вглядываясь куда-то вперёд.

Это и есть жених? Один? Тогда почему девушка упоминала нескольких драконов? И если этот мужчина дракон есть ли в нём магия или только умение превращаться в огромного летающего ящера, как это описывают в наших книгах? Может ли он остановить это безумие или его тоже магией заставили встать рядом со мной?

Мысли и вопросы бегали в голове слишком быстрым потоком, пока резко не были остановлены глухим стуком слева. Глаза метнулись на звук насколько могли, но сбоку не было никого. Точнее стоящего. А вот к моим ногам что-то положили.

Вот и второй дракон. Он лежал на носилках головой к алтарю, поэтому я смогла немного рассмотреть похожие черты лица. Кажется, мужчины очень похожи, братья всё же, либо мне очень не хватает зрения для нахождения различий. Разве что у лежащего был мертвенно бледный цвет лица, из-за которого слишком ярким пятном проглядывали на коже тлеющие будто уголь ожоги.

В мозге набатом прозвенела мысль, что вот он – главный виновник происходящего, которого пощадила магия этого мира, чтобы получить ещё три жизни к отобранной ранее.

– Всё готово? – спросил мощный грудной голос мужчины, пришедшего в числе «гостей» женихов.

Почему же их всё же двое, а не только сам виновник, я уже знала из подсказок вложенной в меня информации: драконы не женятся по одному, минимум двое, если нет исключаящего момента вроде истинности или наличие мужей или женихов других рас у невесты. Многомужество вообще что-то вроде основного правила для этого мира, чтобы защитить детей и самых женщин, более слабых и подверженных проблемам, болезням и уходу магии из тела.

Вот только для меня это сейчас в два раза хуже, если бы жених был бы один. Информация подсказывала, что я, обладая хоть какой-то магией, должна была разделить с ними пламя Единения во время ритуала бракосочетания. И чем больше мужчин, тем большая доля выделяется для невесты.

А у меня нет магии, что автоматически делает из меня

смертницу.

– Да, господин, – ответил вопрошавшему один из монахов. – Мы можем начинать, если не возникло причин отказа от ритуала.

«Есть причины! Я не хочу! Услышьте меня! Хоть кто-нибудь!» – прокричала я, но рот так и остался безмолвным. Губы даже не дрогнули, заставляя слёзы политься с новой силой.

Рядом раздалось презрительное «нц» от стоящего жениха. Мне даже показалось, что я почувствовала на каком-то интуитивном уровне силу исходящую от него. И она была такой мощной, что угадывались эмоции: ярость, обречённость, недовольство и готовность стерпеть грядущее.

– Никаких, – подтвердил жрецу, видимо, глава драконьего семейства. Никого из них я тоже не могла видеть. Наверное, встали рядом с семьёй Аниарты и так, чтобы их не задело.

«Гады!» – заключила про себя, усиленно смаргивая слёзы отчаяния. Но их было всё больше.

– Начинаем, – призвал своих «братьев» один из жрецов, и большая часть из присутствующих встала по обе стороны от нас и алтаря.

Они вытянули руки ладонями в нашу сторону и сторону камня. Я видела, как от центра каждой отделился свет и стал словно стена, отделяющая нас с алтарём от всех присутствующих. Такая себе бара-камера. Нутро будущей печи.

Тихие молитвы срывались с губ жрецов, и чем больше

слов было произнесено, тем ярче светился булыжник перед нами. В какой-то момент свет и вовсе словно взорвался яркой вспышкой. Она буквально ослепляла, заставляя прищурить глаза. Но я смогла увидеть, как с камень вдруг вспыхнул белым пламенем, а в следующую секунду оно кинулось на нас.

С боку послышался сдавленный хрип. Обоих мужчин явно жгло. Я же первые секунды ничего не чувствовала, только как с меня слетают оковы, удерживавшие до сих пор. И я смогла задышать самостоятельно, оглядеться. Стоявший до этого гордо мужчина скорчился и рухнул на колени с гримасой боли. Лежавший же с другой стороны от меня тоже корчился, метался головой по подушке, но вяло, словно сил у него и так не было.

Но это всё, что я успела. Даже отойти времени не хватило, не то, что убежать.

Следом за сгоревшими магическими оковами начал накаливаться браслет. Он всё набирал температуру, как и охватившее меня вместе с мужчинами пламя. Оно становилось всё горячее и горячее. Пока в какой-то момент резко не перешло в ту самую невыносимую, на грани безумия силу.

Крик ужаса и боли вырвался из меня, но я даже не сразу поняла, что кричу именно я. Мне было больше страшно и обидно за происходящее, за то, как со мной поступили. И всё же боль была ужасной. Казалось, кожа тлеет прямо на руках. Не плавится, а именно медленно тлеет, вырезая словно рас-

калённым ножом только этому пламени известные узоры.

Особенно сильно страдали руки, которые я старалась прижимать к груди, встряхивать и снова прижимать, но ничего не выходило. Ну и спина – где-то в районе лопаток, от чего то и дело выгибало меня в ней или заставляло сжиматься не хуже корчащегося жениха.

И всё же я не прекращала про себя молиться. Молить либо прикончить меня быстрее, либо спасти.

Кого я молила, я уже не знаю. Мне было всё равно. Но перед мысленным взором стояла та обезличенная статуя, которой явно было всё равно на наши страдания. Для них главное – равновесие, и не важно, что оно достигается невинными жизнями. Ещё и через такие страдания.

«Пожалуйста», – из последних сил проговорила я про себя, а может и прокричала вслух, сжимаясь в калачик и падая на колени, потом и вовсе заваливаясь на бок.

Всего на секунду мне показалось, что огонь отступил, а тело накрыло что-то тёплое, нежное и заботливое. Но, видимо, это была долгожданная Смерть и её милостивые объятья, потому что следом меня поглотила тьма.

Тьма так и не тронувшая моё сознание.

Глава 5.

Бессилие

Эли-Арас, эрфат оазиса Арас где-то в центральной части пустыни Ноишири

Сарим Джури

Ночь была слишком тиха. Даже песок перестал тихо шептаться, замирая и словно прислушиваясь. Даже звуки ночной жизни города как-то резко смолкли, заставляя мужчину невольно напрячься и отложить просматриваемые документы.

Подойдя к террасе, он внимательно осмотрел её, затем свой кабинет, но ничего не заметил. Даже магические следы отсутствовали. Никто не проник к нему, ничто не заглушало уже ставшие такими привычными за годы службы звуки природы и жизни. Голоса людей, торговцев с базара или тех же животных в подворотнях – всё это то, чем наполняется мир вокруг него каждый день, каждый час или минуту.

Откуда же тогда эта зловещая – в этом мужчина сомневался всё меньше – тишина?

Взгляд серых глаз метнулся к лунам на небе. Всё те же на неизменном чистом небосводе. Даже звёзды мерцают по-прежнему ярко. А ощущение, окутывающее джина, было сродни надвигающейся бури, когда она уже виднеется на го-

ризонте и грозит погresti за собой едва ли не весь мир.

Что же происходит? Нападение? Или на него вот-вот выпрыгнет из тени очередной наёмник?

Но чувства молчали. Магия тоже не бесновалась, как обычно бывало перед смертельной схваткой. Лишь неясная тревога, рождённая этой неестественной тишиной.

Сарим уже собирался позвать Коира, своего верного друга и защитника, даже рот открыл. Вот только и звука не вырвалось из напряжённых связок. А уже в следующий момент мужчина рухнул на колени, зажимая уши. Их пронзил такой звон, что перепонки, казалось, вот-вот полопаются. Тело от невыносимости этого звука стало мелко дрожать, а кожа стала нагреваться.

Когда мужчина уже был на грани позорного обморока, в кабинет ворвался друг, почувствовавший неладное. Он сразу рванул к Сариму, окутывая и его, и себя сферообразным барьером, а на друга кинул ещё и магию опознания, чтобы узнать наверняка, что на того навели: заклинание, заклятие, проклятье или всё разом, а там уже можно будет действовать.

Вот только магия ничего не выявила. Даже ран или яда.

Рухнув рядом с другом, он схватил его за плечи и попытался докричаться или привлечь к себе внимание, но ему казалось, что тот не видит и не слышит ничего. Даже крик не срывался с широко открытого рта. Только хрип боли.

– Вот барк, – рыкнул себе под нос Коир, бросаясь обратно к дверям и через одного из стражей дверей кабинета, прика-

зал вызвать целителя. А потом рванул обратно, чтобы силой уложить друга на пол до прихода вызванного целителя.

Тот не заставил себя ждать, ворвался почти минуту спустя, подбежал к пациенту и принялся водить над ним кристаллами, руками с начиткой заклинаний, вливать мужчине зелья через силу. Но ничего не брало неизвестную хворь.

– Что же это такое? – хмуро и даже испуганно спросил его Коир.

– Не могу знать, господин, – покачал головой целитель. – Организм фата Джури абсолютно здоров и цел. Ни магического, ни какого-либо иного вмешательства не выявлено. Даже отложенного действия, – заметил он, едва командир стражи решился об этом уточнить.

Их разговор Сарим не слышал. Он вообще ничего не слышал и не видел. Зрение пропало, едва друг оказался рядом. Он его уложил и, видимо, позвал целителя, ведь ему стали что-то вливать в рот. Пить пришлось через силу, тело отказывалось слушаться.

Мужчине казалось, что проходили часы в этой муке, пока в какой-то момент она просто не прекратилась. Так же мгновенно, как и появилась. И всё, что о ней напоминало, – дикая усталость в теле и звон в голове.

С помощью друга и целителя он принял сидячее положение и осмотрелся. Найдя же этих двоих взглядом, пробежался им ещё раз по кабинету, и вернул к ним.

– Что это было? – спросил он.

– Это я у тебя хотел спросить? – хмуро отозвался Коир.

– Воирс? – Сарим посмотрел на целителя, но тот только пожал плечами и поджал губы, прежде чем ответить:

– Никакого воздействия, мой господин.

– У меня словно высосали всю силу, – честно признался джин. Кому-кому, а им он мог это поведать. – Звук, казалось, шёл отовсюду.

– Звук? Ничего не было, – опроверг сказанное Коир, но точно видел в глазах друга, что тот не придумывает. Он что-то слышал, настолько громкое или сильное, что оно почти ломало его, ещё и сил лишило. – Что ты слышал?

– Трудно это понять за столь сильным звоном, что накрыл меня с головой. Он словно шёл отовсюду, даже изнутри меня... – рассказывал Сарим, но вдруг замолчал и нахмурился.

Коир не мешал ему обдумывать произошедшее, ведь понимал он едва ли больше того, что увидел, в отличие от самого Сарима. А тот ещё не отошёл от случившегося. Тело то и дело мелко подрагивало, на сиреневой коже блестели крупные капли пота, а всегда уложенные иссиня-чёрные волосы сейчас были в ужасном беспорядке. Они словно стояли дыбом или вились прядями подобно змеям.

Рассматривая последствия, глава безопасности не сразу заметил изменения на лице друга, а когда увидел, то напрягся всем телом. Ведь скорее не увидел, а почувствовал всей своей сутью силу сейчас скорее своего господина и, по совместительству, фата – правителя – этого оазиса, чья сила и

власть была неоспорима во всех ближайших барханах.

– Немедленно отправляйся к подземным камерам и проверь источник, – приказал Сарим своему защитнику.

Видимо, это была очередная версия происходящего. И не маловажная. Всё же источник поддерживал жизнь в оазисе, будучи... Коир не совсем понимал природу этого явления. Его до конца никто не понимал, даже род Сарима, правящий в этих песках вот уже не одну сотню лет. Сам же Сарим знал лишь то, что это часть сил самого Мира, вышедшая на поверхность небольшим камнем, источающим силу и благодать вокруг себя.

Его предки нашли его, обустроились а оазисе, защищающим пещеру с чудом, и над самой пещерой, защищали и поклонялись частичке мира. И в каком-то поколении их сила стала частью источника, как источник частью их сути, накрепко связав судьбу друг с другом.

Целый отряд защищал сие священное место. Те, в ком никто и никогда не посмеет сомневаться, ведь они давали клятву жизни самому источнику. Их-то и проверял Коир вместе с ценным сокровищем, чтобы вернуться к правителю и сообщить, что с тем всё хорошо.

– Хорошо? – удивился Сарим, ведь тогда версий происходящего у него совсем не оставалось. И сам, отнекиваясь от помощи, прошёл в заветное место.

В пещере ничего не изменилось. Стены были по-прежнему оплавлены магией источника, а сам он словно на по-

стаменте, созданным самой природой, сиял огромной синей сферой. Сила его была спокойна и нежна. Никаких отклонений. Сарим мог почувствовать даже, как Он пытается исцелить его терзания, как проникает силой всё глубже и глубже в тело, доставая самой души.

И едва сила проникла достаточно глубоко, сфера вдруг сверкнула ярче, а потом потускнела и стала красной, испугав всех, кто это видел. Никто не понимал происходящее на их глазах, испытывая едва ли не священный ужас, а фат Джури услышал то, что так пытался распознать и понять укрытое за тем ужасным звоном.

Сфера разразилась человеческим криком, полным боли и отчаяния, что скрывали за собой мольбы о помощи без каких-либо слов.

Сейшират, юго-восточные земли княжества, селение Араштарс

Где-то на другом краю мира, в мирном поселении среди непролазных джунглей, от женского крика проснулся юный воин, тут же бросившийся на женскую половину дома. Но какого было его удивление, когда он увидел, что все женщины – бабушка, мать и сёстры, – его дома спят.

Поднятые же им мужчины сообщили, что ничего не слышали ни в доме, ни на улице. А если бы слышали, то поспешили бы на помощь или разборки вместе с ним.

– Тебе просто приснилось, – усмехнулся младший брат

воина, хлопнув того меж лопаток. – Не знал, что тебя ещё преследуют кошмары. В футон хоть не наделал дел? – и подленько похихикал.

– Я сейчас твой проверю! – рыкнул молодой мужчина.

– А ну, тихо, – шикнул на них отец. – Ноаш, не приставай к брату, не дорос ещё так шутить. Иди в комнату и досыпай, ночь только наступила.

Перечить отцу юноша не стал, лишь перед тем, как скрыться за поворотом коридора, обернулся и показал брату раздвоенный язык, быстро ускользнув после.

– Ах ты, – хотел было броситься тот следом, но был задержан отцом за плечо.

– Тебе бы тоже отправиться спать. После обряда взросления сложно вообще передвигаться, а ты носишься по дому. Успокой свой нрав, Наэш. Ты просто слишком устал. Кошмары в первую ночь после обряда случаются, – вздохнул тяжело отец, нервно потрясывая кончиком своего мощного хвоста. – Ты слишком переволновался, да и сил затратил, доказывая, что вырос и достоин своих палашей. Так что, возвращайся в свою комнату и отдыхай, ничего не принимая.

– Хорошо, отец, – только и мог согласиться теперь уже взрослый наг, проявляя тем самым уважение к старшему. Хотя самого его не отпускала тревога, поселившаяся в груди. Вот только сил он действительно потратил сегодня слишком много. А сейчас, когда опасности не оказалось рядом, и во все чувствовал, как его трясёт от накрывающей всё сильнее

слабости.

Вот только перед отцом было стыдно её показывать, поэтому он молча развернулся и направился к себе, где, едва оказался рядом с футоном, рухнул без сил и сознания.

Ворота форта Ровэль, дальневосточная граница пустыни Ноишири

Тоже самое случилось с ещё одним мужчиной, ноги которого вдруг подкосились, и он рухнул лицом прямо в молодую, но пожухлую от уже немилосердного жара утреннего солнца траву.

К нему тут же поспешили все, кто это видел. Караван даже пришлось приостановить, хотя они едва-едва начали путь, и он был не малым – несколько месяцев от дальневосточного порта Эль-Илльяс до самого западного форта Ровэль, стоящего на границе с вечнозелёным царством эльфов. Именно туда держали путь часть из собравшихся, как например упавший в обморок юный целитель.

– Может, оставить его в порте. Оклемается и ещё сил наберёт уже на следующий поход? – спросил один из купцов, пошедших с караваном, которому эльф, что на вид был как совсем ещё зелёный мальчишка, очень приглянулся.

– Не говори чепухи, через пустыню не пройти без хорошего лекаря или ещё лучше целителя! – рывкнула на него жена и одновременно с этим негласная глава собравшихся. – Отнесите его в одну из кибиток, приложите льда к голове и

груди, а под ноги мешок с чем-нибудь. Мы продолжаем путь!

И никто не смел ослушаться, спеша исполнить приказы.

– Что с ним? – поинтересовалась молодая беременная невестка главы у женщины.

– Переволновался небось, молодо-зелено, – хмыкнула та и помогла молодушке забраться обратно в её укрытие, нечего беременной быть столько на немилосердном солнце.

Вот только женщина умолчала, что заметила признаки магического истощения на лице эльфа. Видимо, перестарался в ночном лечении и укреплении её дорогой невестки перед походом. И молодому целителю за это ещё прилетит по шее, чтоб больше не перенапрягался. Но это уже будет после, когда очнётся и придёт в себя.

Рондария, империя драконов, столица Орнор, главный Храм Богов

Генерал напряжённо следил за тем, как медленно, но всё же вздымается грудь девушки, лежащей на полу. Он всё никак не мог поверить в то, что видел. Казалось, стоит ему моргнуть или отвернуться, чтобы начать раздавать приказы, как наваждение исчезнет.

Но нет, девушка действительно дышала. И это была не игра дыма от опалённого местами платья или кожи.

Мужчина рванул к ней, чтобы удостовериться наверняка. Даже рухнул на пол рядом для проверки пульса. Тот был слабым, но всё же был.

«Выжила! Она выжила!» – билось у него в голове, но даже так медлить было нельзя.

Схватив её на руки, он рывкнул сначала на одного зятя, потом на второго, чтобы утаскивали сыновей прямо отсюда порталом домой, где им помогут целители рода.

– Вы что творите? – раздалось ему в спину от матери девушки. И это был не взволнованный голос или наполненный надежды. Нет, это было негодование пополам с яростью и даже ненавистью.

Чем же её собственная дочь не угодила ей? Или всё дело в том, что она всё же выжила, а следовательно, и его внуки? На их смерть были её чаяния?

Свою ноту протеста он ещё выкажет, ведь теперь невестка принадлежит его роду, и никто не смеет желать ей подобно-го. Генерал даже поблагодарил Богов, что это теперь так. Уж лучше его семья, чем её прежняя. А прощения и уважения у девушки он найдёт как добиться, и внукам мозги на место вправит. Поэтому мужчина лишь через плечо взглянул на разгневанную леди и рыкнул со всем презрением, что в нём к ней было:

– Защищаю семью, – при этом так свернул глазами, что женщина отшатнулась и рухнула на пол в ужасе и оскорблении.

И поспешил в портал. Медлить сейчас было нельзя. Больше ни он, ни его семья – а девушка уже была её частью – ничем им не обязаны и не будут впредь. Уж генерал об этом

позаботится.

А сейчас нет ничего важнее, чем ноша на его руках и совесть.

Глава 6.

Чаяния

Рондария, империя драконов, столица Орнор, дом Рэдери

Целители семьи без отдыха следили за состоянием своих пациентов. Сначала старались стабилизировать, затем постепенно улучшать. Но даже доведя до минимального уровня с благоприятными прогнозами, добиться прихода в сознания хотя бы одного из троицы у них так и не вышло.

Стоит ли говорить, что для семьи это было самое тяжёлое время, когда казалось, что в любой момент их детей просто заберёт Смерть, решив передумать. Но шли дни, и даже спустя неделю с явными улучшениями они всё также выглядели как просто спящие.

Как поделился с главой семьи главный целитель, прошлое проклятье было снято с его младшего внука священным огнём, и последствий никаких он не нашёл. А то, что сейчас происходило, это тот уровень магического вмешательства, который никто не в силах понять. Всё, что было известно, — оно связало троицу очень крепко, но немного односторонне.

— Как это? — не до конца понял генерал, хотя об ответе уже догадывался.

— Если девушка не выдержит или с ней что-то случится, то

ваши внуки уйдут следом. Но этого не случится с ней, если несчастье настигнет их, – подтвердил его мысли целитель. – Если не этот факт, я бы решил, что это парность. Но позвольте заметить, её отсутствие я так же не смог приметить.

– Они парны? – вот уж чего-чего, а такого поворота старый дракон точно не ожидал.

– Как я и сказал, это вне моей компетенции. Магия, соединившая их, очень древняя и совершенно неизучена. И видимо такой вид связи – это решение и деяние самого Мира.

– Сколько ещё они будут в таком состоянии? – решил смелить тему генерал, раз уж тут начала проследиваться цикличность информации.

– Всё зависит от девушки. Драконы... они словно в спячке и отдают все свои внутренние силы ей, что задерживает их пробуждение. И мы тоже стараемся уследить за тем, чтобы этот момент произошёл как можно быстрее, – это всё, что смог ответить целитель.

И генерал это хорошо понимал. Понимал, что от них теперь мало, что зависит. Пока что. А как только девочка проснётся, там уже и будет его выход.

Слава Миру и Магии этот момент не затянулся на недели или месяцы. Всего через пару дней после разговора, к генералу прибежал один из учеников главного целителя со срочной просьбой прибыть к покоям, что были выделены для молодой семьи.

Ничего не ожидая и никого не оповещая, мужчины сразу

бросился туда, бросив все дела. В комнате собрались все целители семьи и окружили постель главной пациентки. На его внуков, лежащих на кроватях по бокам от её, не обращали внимания. Да что греха таить, за них и сам генерал волновался сейчас куда меньше: выживет девочка – и они следом поправятся, а нет, то и утянет за собой в последний полёт.

Главный целитель поприветствовал генерала и дал команду ученикам и коллегам отойти подальше, чтобы дать тому больше места и обзора. И то, что предстало перед ним, давало ему понять сразу – работы предстоит много и благородности ждать не придётся, её просто не будет.

На кровати спокойно лежала пришедшая в себя невестка. С ней было всё хорошо, разве что слабость одолевала и сонливость, но это последствия ритуала и восстановительных процессов. Но вот её глаза. Такого безразличия и холода он не видел ни у кого за всю жизнь. Дай ей в руки кто оружие и укажи на его внуков, она, он не сомневался, убила бы их не задумываясь, чтобы избавиться от угрозы, что видела в них до сих пор, и проблем.

– Оставьте нас, – скомандовал дракон, и все повиновались без лишних слов.

Заметив это, девушка тоже напряглась, теперь внимательно следя за каждым движением дракона, заставляя его тяжело вздохнуть. Да, работы непочатый край. Магия не сколько благословила его внуков, сколько наказала за всё содеянное... Ну и поделом им. Его забота теперь – это холодный и

колючий ребёнок, преданный самыми близкими – семьёй.

– Тебе больше не нужно бояться, Анира, – начал было мужчина, но девушка дрогнула от собственного имени, а потом посмотрела на руку, где раньше он примечал украшение. Сейчас там ничего не было, даже ожога не осталось. Дрянь, а по-другому он тот артефакт назвать не мог, смело священным огнём.

– Анита, – тихо донеслось до него, заставляя прислушаться сильнее. – Моё имя Анита.

– Анита. Тебе больше ничто не угрожает, всё позади. Я даю тебе слово, что ты в безопасности, – проговорить-то генерал проговорил, вот только на него *так* посмотрели, что стало понятно – не верит и не поверит ни единому слову.

Ещё и стрельнула глазами сначала в одного его внука, потом в другого, как бы безмолвно указывая на главную проблему и заботу. Свою или его – вот что важно. Над этим ещё предстояло подумать.

– Хорошо, – вновь тяжелый выдох вырвался из лёгкий мужчины, а затем он уселся на край её кровати, попутно отмечая, что она совершенно от него не шарахается – это хорошо. Только напряглась, словно готова бежать – а вот это плохо. – Давай на чистоту. Теперь и навсегда ты – часть нашей семьи, жена моих внуков. И развода быть не может, – прервал он ещё неозвученную девушкой фразу, хотя та уже открыла рот. – Ты умная девочка и должна понимать, что это значит. Вас связало магически и на очень глубоком уровне.

Умрёшь ты – умрут они. Хотя изначально никто из вас не должен был выжить, это мы понимаем оба. Но Мир распорядился иначе. Он дал шанс тебе, шанс им и нашей семье. Я, как глава рода, буду помогать тебе освоиться на новом месте, жить так, как ты захочешь. А ещё помогу с внуками. Ты сама понимаешь, что их отдали на сожжение не за малые проступки, и хорошими мужьями им явно не быть. Уж первое время точно. Но эту заботу я возьму на себя. Твоя задача просто жить и постараться сблизиться с ними, дать им шанс в обмен на тот, что дала тебе Магия. Взамен я буду исполнять любые твои капризы: деньги, слава, богатства, знания и признание – всё, что только твоей душе угодно. Я готов на всё, знай это прежде, чем дать мне свой ответ.

И Анита молчала, обдумывая услышанное. Вот только предлагаемое ей было совершенно не нужно. Всё, чего она хотела, – это вернуться домой. Но учитывая условия и пояснения мужчины, она теперь была неразрывно связана с это парочкой драконов, а значит, ей дорога в её прежний мир теперь закрыта навсегда.

Что же ей желать в таком случае, тем более после всего пережитого? То, на что мужчина готов будет пойти, лишь бы сложилась, в его понимании, новая семья. В то, что он приложит к появлению взаимоотношений между ней и своими внуками, Анита даже не сомневалась. Мужчина производил впечатление че... дракона слова и чести. И если он говорит, что с его мальчиками будут проблемы, значит, так оно и есть.

Главное, что он готов решать эти самые проблемы, а не бросить на её плечи, закрыв троицу в этих покоях по их полного взаимопонимания.

Так можно ли даже в таком случае надеяться, что её услышат, даже сейчас, когда она уже может сама говорить, делать то, что пожелает, ещё и с таким карт-бланшем? Она не была глупой и понимала, дракон действительно даст ей всё, лишь бы и она сделала всё так, как хочет он. Слишком уверен в себе и своих силах, слишком хорошо понимает, что у неё нет ничего и даже сил идти против, но при этом предлагает выгодный им обоим выход.

А сейчас ещё и терпеливо ждёт, пока она всё обдумает и примет его предложение. В ином исходе не было резона. И всё же, сжав покрепче зубы и кулаки, Анита ответила:

– Вы не способны мне дать того, что я хочу.

– Что же это? – удивлённо поднял генерал брови. Что есть такого, что он не мог бы дать молодой и явно перспективной девице? Ещё и той, у которой за спиной никого не осталось, да и, судя по всему, не было изначально. Но она смогла его удивить вновь.

– Свобода. И вы не правы, я не понимаю, что же за связь между мной и вашими... внуками. Мне она совершенно ни о чём не говорит, я её даже не чувствую. Может её и нет. Я выполнила то, ради чего меня сюда притащили, и хочу лишь свободы.

– Притащили? – из всего этого мужчина смог выделить

главную мысль, явно объединяющую все остальные, произнесённые ею только что.

Анита молчала ещё какое-то время, думая, стоит ли ему говорить правду. Да и что в ней такого, что стоит её вообще утаивать? Верно, ничего. Просто факт, о котором, похоже, эту семью решили не уведомлять изначально. Да и зачем, когда её роль была жертвенной ради убийства парочки драконов, выживших следом за ней, со слов этого же старика.

– Моё настоящее имя – Анита Везина, меня вырвали из моего мира, потому что я очень похожа на Аниарту и могла заменить её на том ритуале, – честно всё же ответила она.

Дракон нахмурился, переваривая полученную информацию. Слишком невероятна она была, но все факты на лицо. Хотя, девочка могла и просто повредиться рассудком от случившегося. Вроде последствия болевого шока. И всё же он уточнил:

– Аниарта единственный ребёнок их семьи?

– Судя по всему да. Поэтому и подвергать её такому они не хотели. Ещё и не пожалели потратится на моё перемещение. А чтобы не проболталась и не позвала на помощь, ломая их планы, нацепили браслет, – девушка снова посмотрела на руку, где было украшение. Но сейчас его не было, сгорел. Вроде и хорошо, но как доказательство он бы очень подошёл. Сейчас же ей если и могли поверить, то делать это на слово станет не каждый – это она понимала весьма хорошо. Поэтому, видимо, понадеявшись на прочитанные ко-

гда-то книжки, и предложила следующее: – Если есть магическим способ подтвердить мои слова на правдивость, я готова свидетельствовать.

«Умная девочка», – в который раз отметил про себя дракон, внутренне сожалея, что ей достались такие глупцы из его семьи. Вот появись она куда позже, когда он вырастил бы достойного представителя как семьи, так и расы, то он с удовольствием свёл бы её и Тирелиса. – «Золото, а не дитя. Но досталась таким... Неисповедимы задумки Миры. Может всё и к лучшему».

Мужчина сделал пас рукой и в его ладонях оказалась небольшая сфера, едва светящаяся и переливающаяся. Про себя он тут же отметил, что девочка смотрит на неё как на обычную безделушку, даже, кажется, не понимая значения столь неоднозначного артефакта, что только ещё больше подтверждало её слова. А может просто была слишком хорошей актрисой.

Держа магическое ядро – древнейший артефакт защиты его рода, дракон попросил Аниту ещё раз произнести своё полное имя, возраст, расу и то, как она тут оказалась. И, что и следовало ожидать, ни словам она ни соврала.

Плохо это или хорошо, ещё предстояло понять. Одно лишь можно было сказать наверняка – дело усложнилось. Зато желание девушки стало куда понятнее дракону. И, учитывая обстоятельства связи её и его внуков, так же понимал, недостижимость сей просьбы.

Как Анита ему и сказала.

Но что ему тогда делать? Как найти то равновесие, что сделает их договор выполнимым. Чтобы и ей достигнуть желаемого, и им не остаться в накладе.

– Я понимаю, что желания своего ты не изменишь, возможно, никогда, – начал дракон, хорошо обдумывая едва ли не каждое слово. – Как и понимаешь те условия ситуации, что озвучил я, что идёт в разрез с твоим желанием. Найти то самое равновесное решение, что устроило бы нас с тобой, будет очень сложно. На внуков моих не смотри, от них уже ничего не зависит, – заметил он её взгляды в сторону соседних кроватей. – Их слова для меня теперь будут иметь гораздо меньший вес, чем твои, учти это и пользуйся, как вздумается, даже им во вред. Они заслужили, поверь. Но и ты меня пойми, я сделаю всё, чтобы они жили, раз уж так решила Магия, вас объединившая.

– Тогда... мне нечего просить, – прикрыла устало глаза Анита.

– Есть что. Я озвучил. А также любой вид защиты и пожеланий, даже если это всё против моих внуков, – усмехнулся невесело генерал. – В любом случае, время подумать у нас есть.

– Есть? – удивилась девушка.

– Ты пока не до конца выздоровела. Они тоже не пришли в себя, отдавая все свои силы тебе. Да, такова наша суть, для семьи, а тем более женщины и детей, мы делаем даже то, что

сами от себя не ожидаем. Сейчас их драконы, что приняли тебя как часть своего гнезда, своего рода, отдают тебе все их силы на выздоровление. Когда ты поправишься, то тогда уже и они придут в себя. До этого момента у нас есть время найти компромисс, – и это было очень верное замечание. И поднявшись с кровати, мужчина добавил, направляясь к выходу: – Так что, пока отдыхай, наслаждайся новой жизнью в новом мире. Я сделаю всё, чтобы тебе было комфортно как дома. Проси, не стесняйся. А пока думай, и как придёт время, мы поговорим ещё раз. Отдыхай.

Анита и правда чувствовала, что этот разговор забрал все едва накопленные силы. Спать хотелось невероятно, да и слабость одолевала пуще прежнего. Но слова старого дракона она не игнорировала, отмечая их справедливость. Она хорошо понимала его позицию заботливого, но справедливого главы рода, но и рада была, что он услышал её, что готов идти навстречу.

А компромисс с таким че... драконом найти будет куда проще. И она попробует. Отдохнёт, придёт в себя, попутно надумывая решения и их варианты, и таких, чтобы было больше плюсов для неё. В этом она уступать не будет даже ему. Он, по сути, ей совершенно никто. Нет, по, видимо, магическим законам этого мира, теперь кто-то важный, с кем стоит считаться. Но они для неё мало значат. Она не часть этой системы, она – погрешность. И будет грешить с выгодой для себя.

Девушка посмотрела сначала на одного лежащего неподалёку дракона, потом на второго. Мужья – так обозначил этот мир, связывая их какими-то непонятными ей связями. Они тоже никто. И судя по словам их старого родственника, на них вообще нет надежд и чаяний. Значит, в расчёт их брать не стоит. Разве что в такой, где их жизни ничто не будет угрожать.

«Тогда я найду решение. Время, действительно, пока есть», – выделила эту истину Анита, для себя же ещё отметив, что добьётся именно своего настоящего желания. Просто будет погрешность, которую придётся потерпеть. Но жертва стоит того.

И с этим дала себе, наконец, относительно спокойно уснуть.

Глава 7.

Компромисс

Анита

Восстановление шло медленно, но верно. Меня каждый день внимательно проверял личный целитель семьи, мониторил состояние как моё, так и драконов. Но у тех изменений не было. Мне же из-за этого доставалось больше внимания.

На вопрос о медлительности процесса исцеления целитель объяснил тем, что один из братьев уже был истощён. Магия, присутствовавшая при нашем бракосочетании, тоже

взяла себе немного от него. Нет, конечно, она его хорошенько почистила от всего плохого, что на нём было, и ему бы уже во всю приходить в себя, вот только в этом уравнении появилась я, и дракон отдаёт всё мне по нашей связи.

– Таков закон Магии, – пожал целитель плечами. – С тем исключением, что у вас есть, но это всё же он.

– Исключением? – переспросила, прохаживаясь по комнате по его просьбе и под строгим наблюдением. Проверяет координацию или двигательные системы – этого я не знала, но доверилась врачу этого мира.

– Ваша связь односторонняя, не знаю, сказали ли вам до этого, – нахмурился целитель, я же остановилась и внимательнее посмотрела на него, кивнув. – Принцип вашего исцеления такой же, а не только брак с юными господами. Вас объединили, связали узами очень крепкими, но с тем лишь условием, что от вас ничего не требуется взамен: ни любви, ни понимания, ни магии. Лишь здоровье и защищённость, иначе драконы умрут, отдавая вам затраченное.

– Да, генерал старался объяснить, что у нас всё не совсем равно в мою пользу, – кивнула ещё раз, вспоминая наш недавний разговор.

Генерал вообще навещался ко мне каждый день во время завтрака, предпочитая и свой проводить со мной. Во время трапез мы и обменивались новыми знаниями друг о друге, семье, мире вокруг и за пределами этого дома. Так же по его велению мне приносили из личной семейной библиотеки

все книжки, что я попрошу или мне требуется узнать. Так что после утренней еды и до обеда, после него и вне вот таких вот проверок, я отдаюсь книгам, с оговоркой генералу: «Не переусердствовать».

Не скажу, что очень хорошо успела понять этот мир. Мне хватало базовых знаний, глубоко уходить не решилась, предпочтя постепенное погружение, ведь, со слов того же главы семьи, жить мне теперь долго за счёт мужей и их продолжительности жизни. А драконы, как выяснилось, довольно живучи и стареют о-о-очень поздно. Годам так к трёхстам по людским меркам.

Люди здесь тоже есть, но, как и ещё пара рас, живут полторы сотни лет. А маги так и вовсе все двести или даже двести пятьдесят, в зависимости от силы своей магии. Столько же живут и оборотни всех разновидностей животной ипостаси, разве что альфы стай так же из-за силы живут дольше остальных членов стаи.

Есть в Атаалиасе – так называется этот мир – и более сказочные для меня существа. В лесах живут эльфы трёх видов, дриады и полузмеи называемые нагами, в горах же – гномы и пещерные эльфы, каменные драконы. Драконы тут вообще довольно распространены, живут почти везде, как и люди с оборотнями, за тем исключением, что последних пускают не во все страны, считая больше дикарями, чем цивилизованными представителями ещё одной расы – такое себе выделение, как будто раса третьего мира, говоря земным языком.

Наги тоже меня удивили тем, что хоть и имеют свою высокую культуру, очень похожую на нашу восточную и азиатскую, предпочитают своих княжеств не покидать и нигде, кроме них, не селиться.

Но больше всего моё внимание привлекла глава о ведьмах! Она была маленькой, но содержательной по фактам. Ими всегда были женщины. У них был целый город, где они селятся семьями и живут поколениями. Предпочитают в мужья брать простых мужчин из числа людей немагов или тех же оборотней. С силой у них рождаются только девочки, а мальчики идут в отцов. Очень специфичны и обособлены от мира, хотя среди них часто встречаются путешественницы.

Встретить ведьму считается большой удачей у многих народов, ведь в них таится чистая сила, сродни той, что течёт в самых чистейших источниках этого мира. Иными словами – они дочери природы и несут её слово. Некоторые ведьмы-странницы так и говорят, что сам Мир зовёт их на новые места.

И, к сожалению, это была вся информация о них во всех тех книгах, что мне выдали или я просила принести. В остальных же затрагивались жизнь и быт других рас. Больше, конечно, говорилось о драконах и тех, с кем они активнее всего ведут политику, торги и даже конфронтации.

Но меня это мало интересовало. Даже то, что здесь есть школы, академии и университеты, преподающие магические и не только науки и помогающие в приручении своей магии.

Как сказал целитель, во мне магия не появилась даже после бракосочетания, что, по его словам, невозможно. Хотя сам наш брак с драконами выходил за рамки реальности даже этого удивительного мира. И он предполагал, что у меня всё же есть источник магии, просто спящий, либо он мог зародиться после свадьбы.

Вот только ничего не произошло. Магии во мне всё так же не было. И как я при этом выжила – это самый большой секрет для всех. Правда, мужчина заметил, что всё же во мне что-то ощущает. Что – непонятно и неизвестно. И есть шанс, что именно поэтому всё так, как есть на данный момент.

– Снова ты за этими книжками, – по-доброму усмехнулся генерал, решивший, видимо, навестить меня ещё и перед ужином. – Тебе следует больше отдыхать.

– Я уже вполне сносно себя чувствую. Силы возвращаются с каждым днём всё больше, – отложила я фолиант с семейным кодексом, правилами формирования ячейки и поведения, если расы брачующихся отличны друг от друга. Эту книгу мне подсунули явно специально, хотя я ни намёка в эту сторону не давала. Но других новых так же не принесли, завуалированно давая понять, *что именно* мне следует изучать ещё.

– Это хорошие новости, – кивнул мужчина и присел за стол, где мне удобнее было изучать книги. Вообще стол сюда я попросила принести, для удобства приёма пищи, а то делать это, полулёжа на кровати, мне очень надоело уже на

третий день. – Интересный выбор чтива.

– Его выбирала не я, – призналась на его замечание, чем вызвала удивлённо приподнятые брови. – Мне больше пока интересен сам ваш мир, его устройство, население, законы и традиции, нежели особенности брака с мужчинами драконами, когда как я – женщина-человек.

– Не скажу, что тебе не следует этого знать, но и сейчас не совсем то время для подобной литературы, – хмыкнул генерал, бросив взгляд на всё ещё «спящих» внуков. – Не удивлюсь, если тебе это принесли по велению моей дочери, матери этих оболтусов, – честно признался старик.

– Вот как, тогда всё понятно. Она надеется на наше понимание и быстрое нахождение взаимопонимания, – не могла не заметить я, на что дракон кивнул. – Но этого не будет. Вы сами это прекрасно понимаете. Даже если я постараюсь, то эффекта сие не возымеет. Не на них.

Такими простыми фразами я лишь подтвердила, что уже знаю о его внуках чуть больше, чем ему бы хотелось. Но только правду. И о надменности, жестокости, дурости, и о женских гаремах, которые везде считаются незаконными, но почему-то драконы решили последовать модному веянию от солнечных эльфов, считающих себя венцом творения.

Минуту между нами висела тяжёлая пауза, которую мужчина прервал тяжёлым вздохом с прикрытыми глазами, а потом очень серьёзно посмотрел на меня и сказал:

– Что же тогда ты намерена делать? Ты ведь уже обдума-

ла те аргументы, что выставишь со своей стороны, когда мы будем искать более приятный нам обоим компромисс.

О том, что я часто размышляю и иногда даже вслух, когда никого нет, главе семьи явно докладывали. А может он просто такой проницательный, что тоже не исключено, и всё видел по моему лицу и взгляду на своих внуков – я смотрела на них как на пустое место или простых незнакомцев-проходимцев, коими они для меня в сути своей и были.

– Вы знаете, чего я больше всего хочу. С погрешностью того, что полностью свободной я стать не могу, не убив при этом ваших внуков, а убийцей я быть не хочу и не могу... я хочу покинуть вашу семью и уйти, – немного спутанно, но донесла свою конечную мысль. – Дайте мне денег на первое время, как компенсацию, помогите с документами, если у вас в мире так удостоверяют свою личность, и я покину вас. Вашим парням я вряд ли нужна. У них и своих женщин хватает. Пусть живут дальше, как жили. Я на них не претендую, и ни на что, чем они владеют.

В комнате вновь повисла тишина. Я спокойна ждала ответа, когда как старый дракон хмуро размышлял над услышанным. То, что ему не нравились мои решения и слова, это было ясно как день. Но и абсолютно несогласен он не был, потому и обдумывал то, что скажет дальше, а не спешил меня разуверить или заставить передумать.

Через несколько минут, когда я уже подумывала вернуться к чтению, глава семьи откинулся на спинку своего стула и

более осознанно посмотрел в мою сторону. Значит, обдумал сказанное и готов выдать свой вердикт. Так и оказалось:

– Я не могу дать тебе уйти, – сказал дракон словно отрезал. Жёстко и чётко. – Неизвестно, что повлечёт за собой твой уход. Как это отразится на жизни мальчиков. А вдруг ты попадёшь в опасность и с тобой что-то сделается, они ведь тут же свалятся, отдавая тебе силы, а может даже сразу мёртвыми, не выживи ты.

– Дайте защитный артефакт или такой, что сразу унесёт меня в безопасное место. Я не хочу прозябать в четырёх стенах комнат, где они запрут меня «во избежание». А они это сделают, давайте будем честны. Чтобы не мешала или вам не донесла. А если попробую, кто знает, что они предпримут ради моего молчания. Я слабый человек, а они – драконы. Да, весь ваш мир опасен для почти ничего не знающей меня. Но я хочу его узнать. Увидеть своими глазами, а не страницами книг, – указала взмахом на все два подоконника этой комнаты, заставленных этими самыми книгами. – Дайте мне это, вы в состоянии. И вы прекрасно понимаете, что я и сама не дам себя запереть. Даже сейчас я сижу в этой комнате только потому, что не до конца выздоровела, что это нужно им, со слов целителя. И как только они очнутся, я попрошу найти мне другую комнату. А если запрёте, то это будет во вред. Вы прекрасно просчитали и эти моменты, верно? Вы тоже ищите выход из этой непростой ситуации. Но его нет. Признайте это.

От дракона снова последовал тяжёлый вздох. А потом он просто поднялся со своего места и направился к выходу. И лишь у кровати старшего внука, который на свадьбе был на своих ногах, остановился, и сказал:

– Я признаю твою правоту, – при этом голос его звучал глухо и как бы через силу, словно ему совсем не хотелось этого. Вот только правда есть правда, от неё никуда не деться. – И обдумаю твои слова. Хотя хотел предложить тебе целое поместье, еженедельные выплаты, штат слуг и исполнение любых прихотей, – и тут же «честно» покался.

Показушно. Очень показушно. Может чтобы задеть моё женское я, на которое в этом мире привыкли рассчитывать мужчины. Особенно драконы и эльфы. Выдал денег, власти и доступность хотелок, и желанная женщина уже твоя. Вот так и начали появляться гаремы, основанные лишь на подкупе ради страсти.

– Свобода перемещения где захочу без ограничений, и деньги в долг, – не сдалась я.

– В долг? – удивился старик, вот этого точно от меня не ожидавший.

– А вы думали, что я просто так их просила? Верну всё до последней монетки, как только смогу найти достойный заработок. В вашем мире не запрещено работать женщинам, – воспользовалась лазейкой из недавно прочитанных законов я, тем самым ещё более вгоняя дракона в неудобства.

Хотя ему должно быть в кайф, что я не претендую на

его сокровища. Ведь, как писали и фантазировали на Земле, драконы те ещё любители и лелеятели своих сокровищ. Часто буквально сокровищ – золота, драгоценностей, реликвий и артефактов. Лишь иногда в этом списке ставилась семья и дети. По крайней мере у тех, кто встретил свою истинную.

Да, истинность в этом мире не простой звук. Родственные души, что встречаются и, наконец, обретают друг друга. Взаимозависимость и всегда ответная любовь. Для таких нет ничего важнее пары. Для них даже не важна их раса и сила, их пламя в Храме венчает сразу, без всяких ритуалов. Иногда даже посещать Храм не обязательно, лишь пригласить храмовника или жреца, чтобы засвидетельствовать истинность.

– Но ты... – начал было генерал, но я его перебила:

– А что я? Я простой человек, но даже у меня есть силы и стремления. Я смогу устроиться, смогу найти себя в этом мире. И жить мне, с ваших же слов, дольше обычного.

– Ты не сможешь покинуть мальчиков надолго. Это плохо скажется на них, – не сдавался старый вояка.

– Это не доказано. Да мы связаны, но и только. И даже такая связь не полная. А если так важно, то дайте мне артефакт какой или вещь, чтобы возвращаться к вам на определённый срок, – я тоже свою позицию сдавать не собиралась.

– Чтобы потом снова уйти, – горько усмехнулся генерал, понимая, видимо, что мы находим компромисс. Тот, который больше устроит меня, нежели его и их семью. Зато действенный. Иным я бы просто не поддалась.

– Да, – выдохнула, опускаясь на стул. Ого, даже не заметила, как в этом небольшом, но эмоциональном диалоге поднялась на ноги.

– Я обдумую этот вопрос, – было мне ответом, и мужчина ушёл, чтобы ничего не успела сказать ещё.

Комната опять погрузилась в тишину. Но читать меня больше не тянуло. Этот разговор вытянул из меня порядочно так сил. Так что, теперь я буду дожидаться ужина, смотря в окно на прекрасный сад. Там были аккуратные дорожки, клумбы всех цветов и с неизвестными мне цветами, разные деревья – как плодовые, так и обычные – и даже фонтаны.

Выйти туда я смогу, наверное, через ещё недельку вынужденного затворничества. А пока мне были доступны только эти виды.

Решив подождать ужин всё же на кровати, я встала со стула и развернулась, да так и замерла. Даже не сразу поняла от чего. Но меня остановил, как бы парадоксально это звучало, ледяной взгляд огненных глаз одного из драконов, пришедший в себя. И это был не старший из братьев, который меня явно знал. А младший, который полным надменности голосом прохрипел:

– Пошла прочь от сюда, человечка.

«Что и следовало ожидать», – подумала про себя, прихватывая одну из книг со стола и подходя к своему месту. Вот ещё, слушаться его! Ха три раза.

И под полное ошеломление на лице дракона, который не

мог сдвинуться с места, кроме как глазами дико вращать и тарашить на меня с яростью, спокойно устроилась поудобнее и вернулась к занимательной семейной литературе.

Правда, когда он всё же нашёл слова, и не самые лестные, которыми принялся меня покрывать, мне хотелось этой книгой его приложить по темечку, чтобы вернуть покой и тишину. Но в момент, когда я уже закрывала увесистое издание и на глаз примерялась, куда бы им запустить, в комнату заглянул целитель с моим ужином.

Его он спокойно поставил на стол, я поднялась и прошла к нему, пока сам «врач» пошёл осматривать пришедшего в себя наглеца. Тот ему попутно высказывался обо мне и моей наглости. И как вообще я посмела его послушаться и так себя вести, я – какая-то служка!

Вот тут я уже терпеть не могла. С силой опустила стакан на стол и, не оборачиваясь к целителю, почти скопировала властный тон генерала:

– Приготовьте мне другую комнату и перенесите все мои книги туда.

– Да, госпожа, – ответил целитель и даже поклонился мне по пояс, видимо, тоже для показательного эффекта. И этот эффект был более чем крышесносный, учитывая, что проверку состояния целитель тут же забросил и поспешил выполнить мою просьбу – позвать своих учеников, чтобы помогли мне.

Стоит ли говорить, что уносили мои книги и провожали

меня в полной тишине под всё ещё ошалелым взглядом дракона. И покидала я эту комнату после последнего издания, уводимая под ручку и с высоко поднятой головой. Крики и ругать дракона я слышала уже в своей новой комнате, ничуть не меньше и даже лучше, чем прошлая – тут был выход на балкон-террасу с видом на сад, – но мне на ярость чешуйчатого было всё равно.

«Сейчас он не моя забота. И вряд ли ею будет», – и с этой мыслью вернулась к чтению.

Глава 8.

Защита

Анита

Дракон рычал несколько часов, заставляя иногда стены трястись. И откуда в нём столько силы? Но вскоре – видимо, целителю надоело, и он подсыпал что-то в еду господина – затих до обеда следующего дня. Там уже, конечно, не орал, как резанный, но даже в соседней комнате его было хорошо слышно. Наверное потому, что нас разделяла одна стена, и кровати были прислонены именно к ней.

И вёл он всё те же нелицеприятные разговоры. Может пытался выяснить что-то обо мне таким образом, вот только ему никто ничего не говорил, вызывая больше негодования и злости. А ещё, кажется, пытался приказать привести в палату двух его любимых наложниц. Впрочем, в этом было отказано. Жёстко и радикально, что вызвало ещё более яростные высказывания.

Заткнул его целитель тем, что это помешает его брату восстанавливаться. Вот уж удивления было. Оказалось, что с его места тот просто не видел старшего, и был очень удивлён и его плохим самочувствием. Просил рассказать, что с ним, что произошло, но «врач» просто ушёл.

Вопросы посыпались на генерала, решившего навестить

внуков. Не знаю, что сделал старый дракон, но младший замолчал, и я даже через стенку чувствовала нарастающее напряжение. Это отвлекало от книг ещё сильнее, чем крики. А когда глава семьи заговорил, я услышала его так, будто была в той комнате:

– Помнишь ли ты, что сотворил?

– Сотворил? – переспросил внук. – Если ты о той самозванной *госпоже-служке*, то...

– Ты пошёл против веления самой Магии, обрывая чужую жизнь за свою уязвлённую гордыню, – прорычал генерал, словно и не слышал его слов.

– А, ты о том молодом маге. Сдох значит. Туда ему и дорога, – отозвался молодой мужчина так надменно и безразлично, что мне захотелось сделать знаменитое движение «рука-лицо». Ничему его случившееся не научило. И, видимо, уже не научит.

Раздавшееся утробное рычание, заставившее дрожать стены, напугало даже меня. Казалось, что старик просто либо подожжёт внука, либо ударит со всей имеющейся силой, совсем не жалея больного. Хотя и жалеть-то тут нечего, если честно. Но генерал сдержался, заставив внука просто замолчать, а только потом заговорил:

– Тогда у тебя не должно быть вопросов о своём состоянии и о состоянии твоего брата.

– Арсал вытянул меня? – удивился через минуту мысленных поисков ответа младший. – Силён братец!

– Глупец, – рыкнул глава семьи, обрывая теперь и восторги. – Кажется, придётся братья не только за ваше воспитание заново, но и за знания. Вы не покинете этого дома до тех пор, пока не удовлетворите мои запросы, – и тут же был перебит:

– Но, дедушка, нас ждут наши красавицы!

– О них и вовсе забудьте, а лучше распустите гаремы ради вашего же блага! – гаркнул «дедушка».

– Вот ещё! – не сдался младший внук. – И пусть их сюда приведут, так мы быстрее восстановимся с братом! Да и ты так и не ответил, что с ним и как он меня вытащил?

Рык старого дракона вновь сотряс стены. Они словно говорят, но не слышат друг друга. При этом упорствуют каждый в своём направлении, и младшего не волнует авторитет старшего, для него его словно нет. Так точно не будет понимания или поиска хотя бы точки преткновения, от которой можно будет оттолкнуться и двигаться дальше.

– Это не брат вытащил тебя, – какое-то время спустя ответил мужчина, хотя я думала, что он просто бросил неблагодарное дело и ушёл. – Но вы оба были и будете недостойны *такого* дара.

– Тогда кто? И почему Арсал в таком состоянии? – завопрошал внук, даже не услышав последней фразы.

Сказать что-то генерал не успел, его прервал тихий и хриплый вопрос второго очнувшегося дракона:

– Где она?

– Она? – не понял младший брат.

– Жива, не твоими чаяниями, – было им обоим ответом. – И в благом здравии. Так что оба забудьте о гаремах, развлечениях, пристрастиях. Вы лишаетесь всего этого, пока я не решу, что вы достойны снова носить имя семьи за пределами этого дома, – и ушёл, хлопнув дверью.

– Она? Кто она? Кто-то из наших лапушек вступился за меня вместе с тобой перед Магией? – спросил младший старшего. И столько гордости и надежды было в этом вопросе. – Кто? Лисси? Жиль? Атти? Люви?

– Заткнись, – рыкнул тихо Арсал, обрывая его.

В этот момент дверь моей комнаты открылась и ко мне зашёл неизвестный мне мужчина, заставляя напрячься и вжаться в спинку кровати. Он был одет в доспехи, с полным безразличием на лице и в стойке гордого воина: одна рука за спиной, вторая на рукояти меча. Синий плащ его держался на широченных плечах эполетами в виде голов драконов.

Воин был суров не только статью и энергетикой, выходящей вокруг него, но и на внешность. Очень мужественные, грубоватые черты украшали ухоженные борода и усы цвета насыщенного каштана, как и его хорошо уложенные к затылку волосы. Это делало его бруталом, но внимательным к внешности. Что ж, внушительный рыцарь. Вопрос в другом – зачем он тут?

Со стороны братьев слышался тихий стон боли, перешедший в рычание, но скоро и это стихло, обрывая так и

незаконченный разговор.

– Уже знакомитесь? – спросил вошедший генерал. – Хорошо.

Глава семьи прошёл к столу у окна и сел на один из стульев, а потом посмотрел на нас. Ему словно доставляло удовольствие то, что он видит. А видел он напряжение двух незнакомцев, одному из которых было безразлично происходящее, он просто выполнял приказ. Моё же молчание воспринималось с усмешкой.

– Знакомься, Анита, – решил-таки он продолжить сам, указывая на рыцаря, – моё условие твоей свободе. Представься, пёс! – и тут же скомандовал.

– Эрон рэ’Дол к вашим услугам, – уведённая за спину рука ударила в грудь со стороны сердца, а потом мужчина прикрыл глаза и поклонился, низко опустив голову.

– Отныне он твой верный пёс, ты всё верно услышала, – усмехнулся генерал моему ошеломлению на такое прозвище. – Куда ты, туда и он. Защита, помощь и ответчик за любые твои деяния.

– Нянька, – назвала это более точным словом я.

– Верно, – усмехнулся начальник бедолаги, который даже не отреагировал на то, как легко ему раздаются прозвища. Всё это время он стоял склонённый и не выпрямлялся, пока генерал не подал мне взглядом идею, что заставила крепче сжать зубы.

– Выпрямись, – тихо попросила, но мужчина не выпол-

нил. Генерал усмехнулся шире и поднял брови, подбадривая и наслаждаясь одновременно. – Выпрямись!

Пришлось сказать громче и чуть властнее, тогда только рыцарь разогнул спину и снова встал в гордую стойку. Хотя гордостью тут и не пахло. Кукла, подвластная моим желаниям, с оглядкой на руководство настоящего кукловода и властителя положения. Будет следить, защищать, делая вид послушного пёсика, а на самом деле тот ещё ошейник для меня.

Старый генерал показал своё главное условие моей свободы, явно ожидая, что я буду против. Конечно, я против, но и вижу в этом своеобразный и очень хороший плюс для себя. Ведь теперь мне будет спокойнее путешествовать. Я буду не одна, под присмотром, могу спрашивать совета у жителя и мне в ответе не откажут, не приведут в опасное место, ничего ненадлежащего мне не сделают.

– Я принимаю ваше условие, – скопировала я его вчерашние слова на свой лад, ещё и улыбнулась, заставляя старого дракона нахмурится. – Этот рыцарь будет со мной везде, даю вам слово. Лишь один вопрос: жалование ему выдавать мне или вы сами об этом позаботитесь?

– Жалование на нашей семье, ты её часть, – не преминул напомнить дракон, сверкнув на меня глазами. – Но платить за тебя он будет из своих денег. Род рэ’Дол довольно богат.

– Наказание? – усмехнулась, улавливая суть дела.

– Привилегия, – так же усмехнулся старик, явно имея в

виду то, что я сказала. Ещё и добавил: – За рвение к службе.

Как не рассмеялась в голос, не знаю. Но рыцаря теперь было совсем не жалко. Видимо, в этом мире тоже говорят, что инициатива наказуема.

– В любом случае, – продолжил генерал, – это моё окончательное условие твоей свободе. Ты должна понимать, что я вообще не хочу отпускать тебя. Не только во внешний мир, но из этого дома. Даже когда полностью окрепнешь ты или те два идиота. Но и удерживать тебя не в моих силах.

Говорит он одно, а я слышу совсем другое. Надежду, что со мной что-то случится и это отвернёт меня от путешествия раз и навсегда. А рыцарь – гарантия, что случившееся не навредит мне физически. Такое вот своеобразное желание наказать и меня за мою инициативу.

– Что-то ещё? – уловила его незаконченную интонацию в словах.

– Да. Каждый твой возврат домой я буду выдавать тебе ровно тысячу золотом, из них сто на руки, остальные будут у твоего пса. Не отказывай себе ни в чём. Но взамен ты должна будешь возвращаться назад, где бы ни была, каждую неделю и проводить здесь ровно день или столько, сколько понадобится моим внукам на восстановление, если расстояние между вами им что-то сделает. Только в таком случае, это, – положил он на стол мутный кристалл в виде капли, – будет твоим. Камень-портал, что при желании перенесёт тебя в любую загаданную точку. Но только ту, что ты видела и

чётко представила. Пса можешь оставлять на том месте, откуда переместилась, чтобы он встречал тебя, и всё было готово к дальнейшему походу.

Встав с кровати, я подошла к столу и села на второй стул, но руки к кристаллу не тянула, лишь смотрела на его мутное нутро. Очень заманчиво и непонятно. Генерал же наблюдал за мной, даже руки с камня убрал, словно проверял – схвачу или нет. Почему так решила? Рыцарь звякнул доспехами и оказался очень близко, напряжённой скалой за моей спиной, готовый схватить. Не знаю только, мою руку, чтобы остановить, или за меня, чтобы улететь вместе со мной?

Но куда я в простеньком платье, с ещё не ушедшей слабостью и без вещей с деньгами? Ещё и два только пришедших в себя дракона за стенкой не пришли в себя – а это главное условие со стороны генерала. Я не хочу терять его доверие, оно слишком важно для выживания в этом мире. В этом доме, который он велит называть своим уже который раз.

– Как он работает? – спросила, поднимая глаза на старика.

Хотя его грубо так называть. Не смотря на седину и морщины, мужчиной он был хоть куда. Статный, сильный, властный, хоть сейчас в бой или в пляс. Представляю, каким он был в юности или на пике своих сил! Вот это зрелище!

– Крепко зажимаешь его в ладони, приложив большой палец к острию капли, чётко представляешь место, где должна оказаться, и направляешь эту мысль в кристалл, – было мне ответом. – Он будет достаточно подзаряжен магией, ведь в

тебе её нет. Как раз на два перехода – туда и обратно. Заряжать буду я каждый раз. Место, из которого будешь перемещаться, я покажу тебе перед твоим уходом. А пока, – мужчина поднялся и направился на выход, – продолжай отдыхать. За оболтусов не волнуйся, но и не лезь к ним. Если посмеют нагрять, пёс защитит, пока не прибуду я. Помни, что твоя жизнь дороже всего, даже его жизни. Что ж, знакомьтесь и ложись отдыхать. Обед будет через час, – и оставил нас.

Что-то говорить или делать оставшийся мужчина не спешил. Я же посмотрела на камень, оставленный на столе, словно искушение, но прикасаться к нему не думала. Вдруг случайно активизируется, улечу неизвестно куда по первому велению мысли. Но и оставлять его вот так тоже не стоит. Что же делать с ним?

Поднявшись, подошла ближе. Рыцарь за мной, привлекая к себе внимание. Думаю, он точно знает лучше.

– Скажи, он ведь не активен? – спросила у Эрона.

Тот шагнул ближе к столу, протянул руку и провел над кристаллом, а только потом ответил:

– Не активен.

– Значит, безопасен? Я могу его взять? – продолжила уточнять.

– Безопасен. Можете, – вновь чёткий, отрывистый ответ.

М-да, с таким будет сложно найти общий язык. Но и сблизиться с ним мне никто не предлагает. Лишь рабочие отношения, как у телохранителя и цели защиты. Меня это даже

устраивает. Он не лезет ко мне в душу, а я – к нему. Идеально.

Хотя его всё же не устраивает нынешнее положение слуги. Вон как рукоять меча сжимает. Вторая рука, что за спиной, наверное, и вовсе с силой сжата в кулак. Но лицо всё так же холодно, взгляд беспристрастен. Будто собран и готов дать отпор.

Хотя, что я знаю, о деталях работы телохранителей? Верно, мало что, кроме основной цели всех их действий. Правда, там играет роль добровольность. Тут же ею и не веяло. Ну и ладно, лезть не буду, не я работодатель. Максимум, могу попросить другого. И не факт, что ко мне прислушаются или следующий будет счастливее на лицо!

Глава 9.

Столкновение

Анита

Обед, кстати, принесли мне ровно через час, но поесть сразу не дал всё тот же рыцарь, проверив каждое блюдо и напиток, поведив над ними рукой. И только одобрив, дал разрешение мне есть, а ученику главного целителя уйти. Говорить на это ничего не стала.

Мы вообще оба молчали. Я просто продолжила заниматься тем, что делала до этого – познавала мир из книг. А сер рыцарь бдёл за мной и окружающей обстановкой. Даже туалет с ванной проверял перед тем, как меня туда пустить в первый раз. Да ладно, каждый раз! Но я продолжала упорно молчать, уверяя себя, что это просто детали его работы, за провал которой точно по головке не поглядят.

И всё же, его присутствие напрягало. Не сильно, но заметно.

«Его явно ко мне пораньше поставили специально, чтобы привыкнуть успела. Привыкай!» – повторяла я себе после каждого его действия относительно обстановки, еды или новых книг.

Вот только оказалось всё куда продуманнее и прозаичнее. Его поставили именно защищать. И было ведь от чего. И

главная угроза всегда была под боком, точнее за стенкой, пока в какой-то момент не решила завалиться ко мне, едва дверь не выломав.

– Я отказываюсь от тебя! – прорычал младший из братьев, влетевший ко мне в комнату. – Не смей рассчитывать на своё незаконное положение в этом доме и семье! Ты никто! Лишь жалкая служка, с которой я могу сделать, что хочу! Ты мне не жена! Я не принимаю этого!

Кажется, пока я знакомилась и привыкала к рыцарю, братья всё же поговорили, и младшему правда не очень понравилась. И даже скажи я, что тоже не слишком-то рада им в своей жизни, которой едва не лишилась из-за них же и той дрянной семейки, меня явно слушать не будут.

– Ушёл с дороги, – с угрозой высказал дракон, вставшему между нами Эрону. Я даже не заметила этого сразу, потому что отвернулась от бунтующего обратно к книге, от которой меня оторвал его приход. – Ничтожество. А ты, слушай сюда, человечка, когда я с тобой разговариваю. Слушай меня! – последнее выкрикнул, когда как я даже не повернулась к нему, продолжая игнорировать. – Тварь.

Не знаю, что точно произошло дальше. Но фолиант мне точно будет жаль ещё долго время. Вряд ли ему найдётся замена, как той же кровати, которую вместе с книгой вдруг смело струёй огня. А я, максимум, что успела это немного испугаться, когда всё вокруг полыхнуло, книга осыпалась пеплом, за которым следом последовала и моё ложе. Благо

вскочить успела на ноги, чтобы не рухнуть на попу. Правда, что уж говорить о почивших так же бесславно платье с бельём.

Таким же удивлённым взглядом посмотрела на дракона, извергающего пламя. Он не принял облик чешуйчатого монстра, нет. Так и остался в человеческом облике. Но извергал огонь, широко раскрыв рот и сверкая глазами.

Но огонь быстро прекратился. И на меня уставились три пары глаз. Ошеломлённый от младшего братца. Хмурый от старшего. И напряжённый от телохранителя, который от огня тоже не пострадал, но и не прикрыл меня собой.

Стараясь не выказывать своего не меньшего удивления, чем мужчины, я подошла к чудом уцелевшим занавескам, сдёрнула одну и замоталась в неё. И только потом развернувшись к молчавшим, сказала сначала «своему» рыцарю:

– Стоимость книги, кровати и платья, вычту из жалования, – хоть, он по сути и не виноват, даже не смог бы защитить, как не старался, а потом уже мужьям: – Мне плевать, что вы думаете и делаете. Плевать на вас в целом. Быть вашей женой мне и не улыбалось. Вот ещё, становится семьёй с гнилыми червями, ещё и не проявляющего должного уважения или не сошедших до банального «спасибо» за свои сохранённые жизни, едва ли не ценой моей. И если мы закончили обмениваться мнениями об уже состоявшемся бракосочетании, то прошу покинуть мою комнату, вы в ней незваные и нежеланные гости.

– Да как ты смеешь, – взъярился мгновенно младший из драконов, а старший даже не подумал его остановить. И снова полыхнул огнём, уничтожившим только занавеску на мне. – Ха, так лучше. Ты такое же ничто и тебе здесь ничего не принадлежит, – довольно оскалился он.

– Пёс, – позвала я «защитника» и протянула руку ладонью вверх, – твой плащ.

Осмелиться возразить рыцарь не мог. Лишь сжал челюсть крепче, но сорвал с себя вопрошаемое и протянул мне. Раз эта ткань не сгорела, значит и на мне будет сидеть дальше. И уже завернувшись в него со взглядом полного превосходства посмотрела на братьев и с широкой улыбкой ответила:

– Ошибаешься.

Сказать что-то ещё ни он, ни я не успели. К нам влетел генерал и несколько неизвестных мне мужчин в доспехах. Часть из них окружила меня так, чтобы загородить от бушующего дракона, которого скручивала вторая половина и уводила обратно в его комнату. Его старшего брата тоже за руки увели, во избежание.

– Анита, – обратился ко мне напряжённый генерал, осматривающий последствия пламя извержения.

– Я в полном порядке, – хоть это и было не так. Ведь внутри меня трясло и странно холодило.

– Все вон! – скомандовал старший дракон, и мужчины тут же ушли. Лишь рыцарь остался, которому и прилетело кулаком под рёбра, заставляя того согнуться с хрипом пополам.

Ого! И зло рыкнул: – Не заставляй меня жалеть о своём решении, пёс. Мы ещё поговорим об этом. Девочка моя, садись на стул, не студи ноги, подними, – мне же говорил мягко, приобнимая за плечи и уводя к стулу. А как только села, обняв колени, продолжил: – Не волнуйся, больше не потревожат. Не ожидал я, что вообще силы найдут встать с кровати. Не доглядел. Прости. Теперь их будут сторожить, как и твою комнату.

– Спасибо, – это всё, что я могла сказать.

– Не благодари. Как я и сказал: не подумал, не догадался. Ваша связь куда прочнее, – окинул он взглядом то место, что была кровать, а потом меня, укутанную в плащ. Правда, плащу достался хмурый взгляд, а не мне. – Тебя не задело? – спросил мужчина явно об огне.

– На меня огонь и был направлен. Но даже не почувствовала, – честно призналась, ведь нет смысла такое скрывать. – Даже жара.

Только после этого генерал выдохнул, но как-то тяжело.

– И Эрон не смог был меня укрыть от него, хоть и стоял между нами, – добавила для справки.

– О его полных полномочиях и моих ожиданиях, я с ним поговорю отдельно и наедине, – пообещал мне дракон. – Платье тебе принесут в ближайшее время, как и кровать. После сразу ужин.

– Мне больше жаль книги, – посмотрела в сторону чуть опаленных корешков на подоконнике.

– Ох, не заслуживают они тебя, – своим мыслям вновь тяжело выдохнул мужчина, мне же проговорил: – За книги не волнуйся, их восстановят. А вот то, что тебя не опалило огнём. Даже жара, говоришь не почувствовала?

– Это плохо? – нахмурилась тут же я.

– Не для тебя, – хмыкнул глава семьи, явно намекая на внуков. – И скоро ты в этом убедишься. Не было даже намёка на боль?

– Нет, – даже качнула головой.

– Хорошо. Очень хорошо, – едва он это произнёс, как к нам заглянул главный целитель.

Он прошёл к столу, ничего не говоря, и начал меня проверять. По его вердикту, я была цела и невредима, а небольшое нервное состояние будет успокоено зельем с настоем каких-то трав. В остальном же всё было более, чем хорошо. Чего не скажешь о братьях.

– И что же с ними? – усмехнулся недобро их дед, и получил весьма полный ответ:

– Полное истощение, магические ожоги образовались в нескольких местах, особенно с левой стороны тела, и небольшая контузия, словно от отката. Сейчас они без сознания. И когда снова придут в себя неизвестно.

– Так даже лучше, – кивнул сам себе генерал. – Контролируйте их даже когда проснуться. Всё, чтобы они были менее буйными и не выходили из комнаты, – и тут же приказал он.

И целитель ушёл.

Я же сидела и пыталась понять услышанное. Как я поняла: драконов настиг откат от использования огня, при этом ожоги появились именно с той стороны, с которой меня накрывало пламя младшего, пока я была на кровати.

– Вижу, ты уже понимаешь кое-что, – заметил дракон мою задумчивость. – И ты совершенно права, если подумала, что это наказание за то, что они напали на тебя.

– Напал только младший, – поправила я его.

– Зато старший ничего не сделал, даже не подумал образумить или остановить. И позволил случиться тому, что случилось. За это тоже есть наказание. Возможно, даже в равной степени с виновником, – не согласился мужчина. – Тебя от них защищает сама Магия, а из-за вашей связи им ещё и прилетело откатом с удвоенной силой. Правда, если ты что-то сделаешь, тебе ничего не будет. Но будь благоразумна.

– Я и не думала мстить, если вы об этом, – сразу же поняла я направление его мыслей. – Я говорила вам, чего хочу на самом деле. И вы предоставите это мне, как только они будут в полном порядке. Так что я спокойно подожду этого срока. Добавлю лишь то, что сказала им: мне плевать на них и все их действия. Главное, чтобы больше не сталкиваться с ними, ибо это чревато увеличением срока моего пребывания здесь.

– Как бы я не хотел обратного, всё же согласен с тобой. Вам лучше лишний раз не контактировать. По крайней мере наедине, – кивнул скорее себе, чем мне генерал.

В комнату заглянул один из учеников целителя. Он при-

нёс платье и бельё, отдавая их прямо в руки, обувь поставил на пол у ножек моего стула, а потом так же безмолвно ушёл.

– Иди, одевайся, я побуду здесь, – указал дракон на ванную, выпроваживая меня скорее для того, чтобы поговорить наедине со своим подчинённым и моим телохранителем по совместительству.

Ослушиваться не стала. Спокойно поднялась и направилась в указанное место. Правда, перед тем как закрыть дверь, взглянула на рыцаря. Он был весь напряжён, что говорило о том, что его не благодарить будут. Но заметила кое-что – на левом виске у него появилась седая прядка, которой точно до этого не было.

«Только это не моё дело», – подумала про себя, и закрыла дверь.

Одевалась неспешно, чтобы дать им больше времени. Даже душ приняла. Здесь он очень похож на близкий аналог к тому, что изобрели на земле. Только работает с помощью магии. Прикасаешься к камню на стене, сверху на тела льёт вода из связанного с камнем трубы с несколькими дырками на краю, а утекает вода в решетчатое отверстие в полу. За исключением магии, ну вот прям обычный душ. Только стоит в углу и отделяется от ванной комнаты небольшой стеной.

Ванная тут тоже есть, но я ей почти не пользуюсь. Она стоит в центре. Но не поэтому, а потому, что стараюсь не тратить на это силы и время. Проще просто быстренько сполоснуться под струями, чем изнежится в ванной, а потом ис-

кату силы, чтобы встать, а потом ещё вылезти надо.

Туалет тоже похож на земной за тем исключением, что нет сливного бочка. Опять же только камень на стене и труба, идущая от него к чаше. Правда, утилизация отходов идёт не в трубы, а поглощается другим камнем на дне этой самой чаши. Удобно и экологично, что тут сказать.

Но вернёмся к происходящему. Приняв душ и переодевшись, я сложила аккуратно плащ рыцаря, а только потом осторожно открыла дверь в комнату. В ней, кстати, была тишина. Если не считать, тяжелого дыхания моего телохранителя, стоящего на колене перед генералом с низко опущенной головой.

Старый дракон стоял, гордо расправив плечи, и смотрел на подчинённого гневно. И почему-то что-то мне подсказывало, что дело не в оплошности мужчины, а именно в той седине. Но я предпочла промолчать и просто пройти к столу, чтобы снова сесть за него. Как раз принесли ужин, как и кровать. Мне есть чем заняться.

– На этом всё, – закончил после паузы генерал, хотя, может он мысленно что-то ему выговаривал? Кто этих драконов и их тайны знает. Но звучало именно так.

– Слушаюсь, – просипел Эрон и поднялся на ноги. Выпрямлялся с трудом, но в итоге встал гордо, как и ранее.

– Кушай, Анита, приятного тебе аппетита. А потом обязательно ложись отдыхать и ни о чём не волнуйся. У меня же ещё есть дела, – вот так со мной мило попрощался глава

семьи, разве что по голове не погладил. И не надо, а то и так как с ребёнком.

Хотя, может для него я и правда дитя малое в свои двадцать семь – драконы живут дольше, чем в десять раз от этого числа. И кто знает, сколько генералу на самом деле, мне он цифру не говорил, но по нему видно, что не меньше двухсот пятидесяти.

Кивнув ему в удаляющуюся спину, я приступила к еде, игнорируя пристальный взгляд оставшегося в комнате другого дракона. В том, что он тоже был им, я не сомневалась с самого начала, а нетронувший его огонь младшего братца только подтвердил догадку. Правда, это сомнительное доказательство, и мне нужно будет найти ответы в книгах. И опять что-то мне подсказывает, что ответ мне не понравится.

Глава 10.

Гарем

Генерал Валиас Рэдери

Он знал, что не будет просто. И просто не было. Внуки словно и не поняли того урока, что придала им жизнь. А Дарис, кажется, вообще с последних цепей сорвался. Напасть на жену! Это где это видано! И если бы не странная связь, коей их наградила сама Магия, страшно подумать, что было бы, тронь огонь девочку.

От неё бы и пепла не осталось за мгновение, а внуки отравились бы на тот свет мгновенно. И не понятно от чего быстрее: от отката за содеянное или потому что жена погибла? Но у Мира свой взгляд на многое. И Анита осталась цела и невредима. Правда, это заставляет ещё кое о чём задуматься. А именно «как?»! Как она осталась нетронута?

В ней нет ни капли магии – это подтвердил главный целитель несколько раз. Она не принадлежит ни одной расе, кроме человеческой. Даже капли примеси нет. Но девушка выжила при обряде бракосочетания. Вытянула себя, пусть и силой его внуков. А теперь ещё и драконий огонь был ею проигнорирован так, будто она сама драконица.

– Но такого быть не может, – качнул головой мужчина, говоря себе под нос. Да хоть во весь голос скажи, кто его

будет подслушивать в собственном кабинете?

Тогда остаётся только вариант с необычной связью, связавшую эту троицу. Благодаря ней, они даже относительно быстро стали выздоравливать, хотя состояние после «свадьбы» было, мягко говоря, не очень или хоть сейчас на тот свет, и лежать бы им в крыле целителей месяц, если не два. Но прошла едва ли полная неделя, а внуки уже продрали глаза... и снова слегли.

– Глупцы, – тяжело вздохнул генерал.

И тут его глаза наткнулись на странное письмо. Если бы не драконье чутье, то даже не обратил бы внимания. Но даже глаза резануло от слишком показной яркости конверта. Что уж говорить об очень тонком, но навязчивом аромате.

Взяв его в руки, глава семьи повертел, пытаясь понять, от кого такая гадость могла прийти. В том, что на бумагу наложено очень много противной магии, он даже не сомневался. И на что рассчитывал отправитель? Дракон, хоть и с мёртвой истинной, не поведётся на эти манипуляции. Но отправитель словно и не знал этой детали или надеялся на то, что получится.

– Ну? И что же у нас внутри? – с мрачным предвкушением спросил у конверта дракон, раскрывая его и вытаскивая наружу лишь одну небольшую карточку. На ней лишь пара строчек, но тон, с которым они написаны, вызвал у старика злой оскал.

Нет, его не волновало, что какая-то глупая самочка пыта-

ется ему указывать. Она никто в его доме, да даже не близка к нему. Вот только с приказными тонами шли и заклинания подчинения, очарования и подавления разума – отвратное сочетание явно с тёмными веяниями.

«Я требую! Вы немедленно даёте мне доступ к целительскому крылу и палате братьев. И не мешаете нашему с ними дальнейшему сближению. Элидара Роув – отныне невеста вашего рода! Обоих братьев!» – гласили злосчастные строчки.

– Ни сноровки, ни утончённости, – сделал вывод генерал. – Ещё и грубая магия...

И тут же себя оборвал, заметив за этим всем наведённым очень тонкое плетение влияния на сущность. А вот это было уже куда серьёзнее. И кто вообще эта Элидара? Явно одна из наложниц одного из братьев, если не обоих. А ещё жалкая жёлтая драконица возмнившая себя золотой, ещё и с такими неслабыми амбициями. А учитывая нанесённую магию и свободу его внуков от истинности...

Вывод в голове старого дракона появился быстро. Оставалось только проверить. И если всё так, как он заметил, то сегодня же лично казнит всех зарвавшихся девиц из гарема.

«Неудивительно, что первое, о чём попросил Дарис, – привести ему наложниц», – кивнул себе генерал, пока отсылал магических маяк своему старому другу – придворному магу, заодно и главному целителю.

Первый мог проверить и доказать все его догадки, при

этом не афишируя случившееся, когда как второй найдёт как от этой гадости избавиться, объединив усилия с магом.

Который не заставил себя ждать. Всего пара минут и прямо перед столом главы семьи появилась воронка, из которой и вышел седовласый, но очень моложавый на вид мужчина. Напряжённый, готовый в бой хоть сейчас, с оружием на перевес и с драгоценным посохом в руках. Что уж говорить об артефактах, что были на нём навешаны, словно звёзды на небе, при этом незаметно, если не вглядываться.

– Валиас, – коротко поздоровался маг. Один из сильнейших этого столетия.

– Ролан, – кивнул дракон ему в ответ, а потом сразу же протянул опасное письмо на изучение.

Цепкий взгляд серых глаз сразу выцепил много неприятного из наложенного на бумагу. Ещё и на более тонком уровне, что не смог распознать сам генерал. А потом хмуро уставился на друга в ожидании пояснений.

И генерал поведал всё, до чего дошёл сам, ну и что случилось в общем. Ролан слушал, сопоставляя с тем, что ему удалось услышать из слухов, гуляющих по дворцу императора и среди знати. Про гаремы он слушал, но забаву молодёжи, как и другое взрослое и старое поколения, не поддерживал. Да и вообще считал временным веянием, ведь Мир был благосклонен к драконам последние три столетия, даровал истинную едва ли каждому третьему. И тенденция шла на улучшение.

И веяние было более чем простой забавой молодых самцов, желающих узнать мир со всех сторон и легко под тяжестью жара своего пламени идущих на всякие глупости. Вот только сейчас у него стало возникать неприятное подозрение. И работёнка ему предстоит большая – не одна семья его друга пострадала от этого веяния. А минимум десятков из известных, что уж говорить о знати!

– Девушка цела, говоришь? – переспросил он самый удивительный факт, которого тоже не понимал. В его видение и знание мира не укладывалось это.

– Абсолютно. И мне будет любопытно, что ты скажешь по поводу этой непонятной связи, что между ними образовалась. Она очень похожа на истинную. Только так себя при истинности не ведут. Ни драконы, ни их избранная. И эта её независимость, желание уйти, – на последнем генерал тяжело вздохнул.

Нелегко ему далось решение вообще её куда-то отпускать за пределы дома. Но девочка могла действительно себе навредить, если попытается сбежать. Ещё и доверие к семье подорвётся, что ни есть хорошо. Другой вопрос, который встал ребром совсем неожиданно и тоже требовал решения, – назначенный им же защитник.

– И ещё попрошу, – вздохнул дракон, – я назначил ей в хранители сына из некогда опальной, но вернувшей доверие нынешнего императора семьи... Хочу проверить его на связь с ней.

– Откуда такое предположение, что что-то у него может быть к ней или между ними. Они ведь не встречались ранее? – уточнил маг.

– В том-то и дело, что нет. Но его тоже не тронуло пламя Дариса, но магия дала на него откат. Слабый, всего лишь небольшая седая прядка за то, что толком не защитил введенную особу. Но он был, – Валиас многозначительно посмотрел на друга, и тот сразу понял, что никакого ритуала принятия в защитники не было. Лишь номинальное назначение, а значит никакого отката быть не должно было. Ещё и пламя более сильного дракона не задело – это вообще нонсенс!

– Тогда, если ты не против, то я начал бы с гарема. У меня есть подозрения и нешуточные, что состояние, – начал рассуждения Ролан, – и деяния твоих внуков крепко связано с этим. Магия могла на них повлиять, они могли бы заметить, но будь всё неаккуратно, как сейчас. Видимо, у дамочки нервы начали шалить от занятого желанного места. Значит, ей откуда-то стало известно, что произошла свадьба и драконы теперь несвободны, а это уже угроза её планам. До этого она просто мягко влияла, настраивала, подстраивала ребят под свои желания, а закрепляла ритуалы сексом, что очень удобно, когда ты наложница или любовница.

– С утечкой я разберусь, – кивнул генерал. – А с Анитой...

– Лучше с утра, когда она проснётся, – предложил маг. – Как раз закончу с дамочками и внуками. Она там явно не

одна такая хитрая. Наверняка есть та, что подтолкнула её действовать неосторожно, когда все и так настороже.

– Согласен. Действуй как пожелаешь. К ребятам зайдём после или сразу к девочке?

– Лучше я осмотрю парней сразу же, чтобы снять гадость. Хотя бы частично. Заодно проверим их связь с новым сокровищем твоей семьи. И не отрицай, я же вижу, как блестят твои глаза, – усмехнулся его старый друг и боевой товарищ.

– И не собирался, – посмеялся дракон.

– Один вопрос лишь: почему дал всему этому случиться? – прищурился Ролан. – Запустил до такого.

– Хороший вопрос, друг. Кажется, я возлагал слишком много надежд на новые поколения, отдавая им бразды всё больше, пока сам погружался в работу с головой. И вот результат. Всё стало плохо слишком быстро, – очередной тяжёлый вздох сорвался с его губ.

Больше ни о чём они говорить не стали. Просто молча двинулись на выход из кабинета. С собой взяли небольшой отряд всегда готовых к выполнению задания подчинённых генерала, так же проживающих на территории имения Рэдери. Действовали без какого-либо шума, всё равно на дворе ночь.

Но шум поднялся. Точнее его подняли женщины, когда такая вот мини-армия заявила на порог их общей комнаты, которая, как отметил генерал, раньше принадлежала близкой прислуге жены главы дома. Это неприятно резануло по

и так напряжённым нервам дракона, но он не подал виду и не дал воспоминаниям и разочарованию на внуков накрыть его снова. Сейчас не время.

– Я же говорила, – гордо заявила одна из дракониц, вышагивая вперёд. Она и так бросалась в глаза, потому что была одета в более богатые ткани и украшения, чем остальные. А это высказывание ещё больше говорило за себя – ставит выше остальных. Значит, она и есть Элидара. – Приветствую вас, глава рода! Для нас честь принять вас в столь скромной обстановке. Что привело вас в столь поздний час?

И это было таким показательным и торжественным, будто сейчас был момент её славы, выигрыша за долговременные старания. А сколько гордости за себя в её глазах.

Вот только генерал продолжил осмотр присутствующих, словно и не заметил наглой девицы. Ему была интересна более опасная рыбка. И она сама того не понимая, выдавала себя.

В гареме, надо признать, были одни красавицы. Пять дракониц, две лесные эльфийки, одна солнечная и даже оборотница из вида кошачьих. Но взгляд старого вояки зацепился за меньше всего бросающуюся в глаза зелёную драконицу-смеска. Полукровка с магическими корнями. Редкое явление, но иногда и такое дитя рождается от смешанных браков, где второй партнёр человек. Люди вообще удивительная раса, совместимы со всеми и единственная, кто может родить полукровок.

Молчание мужчин нервировало женщин всё больше. Особенно отряд стражей, которые стали расходиться по комнате, беря красавиц в кольцо. А вот когда они достали мечи, тем и вовсе стало не по себе.

– Господин? – жёлтая драконица спросила непонимающе, но в голове генерал уловил нотки страха. От былой уверенности не осталось и следа.

Но ответа не последовало. Лишь придворный маг Ролан с силой ударил посохом, мгновенно сковывая всех магическими оковами под всеобщий женский вскрик. Эльфийки даже испуганно стали жаться друг к другу, как и три драконицы, что были совсем не при чём. Лишь жёлтая, зелёная и оборотница стояли спокойно. Последняя ещё и непонимающе, но уже чувствующая плохое.

Пока смеска не решила в один момент скинуть оковы и взмахом руки, без произнесения какого-либо заклинания или читки, метнула в мага что-то тёмное. Конечно, тот легко отбил, загородив ещё от одной гадости своего друга. А в следующее послал не менее сильное в противницу, но та уже рухнула замертво, пронзённая мечами троих из стражей, что тоже не стояли без дела.

– Слабовата, но была ни без потенциала. Нц, упущение рода, – цокнул на случившееся маг.

В комнате же теперь стоял крик и плачи. Такого поворота девушки точно не ожидали, а уж исхода тем более.

– Жёлтую в темницу, а остальных? – сначала скомандовал

генерал, а потом уточнил у мага.

– Эти глупышки чисты, можешь вернуть их по домам. Только без компенсации и с отрицательной нотацией, чтобы неповадно было опозоренным куда-то больше лезть в такое, – недобро усмехнулся тот, вызывая ещё больше слёз. И только оборотница не плакала, гордо вскинув голову. Но тут уж особенность расы такая.

– Выполнять! Жёлтую в темницу, остальных опросить и вышвырнуть прочь, вручив одну письменную нотацию в руки, вторую послать родне! – гаркнул своим подчинённым генерал, и те в миг очистили помещение, где тут же стало тихо.

В коридоре тоже была тишина. Ролан решил не будить остальных жителей дома, заткнув магией рты всем красавицам. А вскоре на пороге появился главный дворецкий поместья вместе со своим помощником. Они выслушали спокойно гнев хозяина над тем, как стало использоваться это помещение, и получили задание вернуть всё как было, а ещё набрать новый и проверенный от и до штат личной прислуги.

– Значит, у рода появилась новая госпожа, мой лорд? – чуть заинтересованно спросил дворецкий, отпуская помощника раздавать указания остальным его подчинённым.

– Да, Морис. И я хочу защитить её прибывание здесь даже от своих внуков и других членов семьи, – кивнул ему глава рода. – Рассчитываю, что в этот раз никто из слуг не подведёт меня. Я берусь вновь за весь дом, Морис, за весь род! Рано они расслабились!

– Слушаюсь, мой лорд, – низко поклонился ему слуга и поспешил готовить списки на одобрение, чувствуя, что многое будет, наконец, как в старые и добрые для этого дома времена. И был даже счастлив.

– А мы? – спросил Ролан.

– А мы к моим внукам. Не думаю, что смерть гадины что-то изменила. С ними явно будет нужна проработка прежде, чем я решусь их подпустить к их жене, – хмуро ответил генерал, смотря на тело, которое готовились уносить прочь подошедшие слуги.

– Крысу тогда тоже в крыле целителей поищем. Уверен, кто-то из учеников твоего целителя дал слабину. Такие тут не нужны, не сейчас, – кивнул сам себе маг, но и дракон ему кивнул, соглашаясь. – А потом ты мне покажешь своё новое сокровище. Уверен, оно удивит даже меня!

– Я тебе глаза проткну и руки оторву, если протянешь, – рыкнул беззлобно на него друг, вызывая только смех у друга, ну и показывая тому своё истинное отношение к юной особе.

А пока у них есть, чем заняться. И больше никого не ожидая, они направились в целительское крыло. Ведь хоть ночь и длинна, работы тоже предстояло не мало.

Глава 11.

Связь

Генерал Валиас Рэдери

В палате внуков, генерал увидел не слишком приятную картину. Оба молодых драконы лежали на сбитых простынях и метались, словно в кошмаре или бреду. С сильных тел крупными каплями струился пот. И хоть казалось, что это из-за жара их тел, что распространился по комнате, пот был холодным.

Целитель, пришедший вместе с ними, хотел было кинуться к ним, но был остановлен магом за руку. Сам же Ролан протянул в сторону парней посох и стал что-то тихо начинывать себе под нос. И чем больше читал, тем больше хмурился. Он явно ожидал неприятных результатов, но чтобы настолько! Какой только гадости на парнях не было.

И привороты, и отвороты, и сглазы, и подчинение воли и разума – даже на самом тонком ментальном уровне, – завязка на ауры и магические ядра, как самих парней, так и нанимателей, присушка на девиц и отведение мысленного внимания только на них. Но хуже всего было влияние на саму их драконью сущность.

Пусть поверхностно смотрелось так, будто их и правда бил откат за содеянное, хоть и он присутствовал не в мень-

шей степени, но зверей парней буквально связали и посадили на крепкие подчиняющие ошейники. Колдовство тёмное и давно запрещённое ещё с диких времён, когда их сущности были необузданными и могли натворить дел. Над ними проводили специальные ритуалы заглушки и связывания, пока разум носителя зверя не мог сам взять контроль.

Здесь же было что-то более тёмное и усовершенствованное, заставляя Ролана сомневаться в том, что это дело той зелёной драконицы. Да, она тоже дел наворотила, и на ней завязывали часть ритуалов по средствам крови и секса. Но тут было что-то ещё. Кто-то ещё постарался, и его не было в этом доме, что обостряло происходящее в разы. О чём маг и поведал другу.

– Тут поработал профессионал и не один. Возможно, даже совсем независимое друг от друга. Небось девчонки, почти каждая из подозреваемых, к кому обратилась. Некоторые элементы наложенного противоречат друг другу, что и создаёт нестабильные вехи влияния. Это и вызывает склонность, вплоть до бешенства от самой малой причины, неумеренные аппетиты, алчность. В общем, всё самое тёмное и опасное как для сущности, так и для носителя, – сделал полноценный вердикт Ролан. – При этом это не как не проявляется внешне. Не проявлялось. Сейчас пошёл очень сильный бой. И я уверен, что я бы даже не увидел всего этого, если бы не такое стечение обстоятельств.

– Стечение? – переспросил целитель, который уже весь

был бледным от новостей. Это была совсем не его специализация. Он совсем не знал, как снимать и половину того, что было на внуках главы дома. Но и в стороне он быть не хотел. Слишком давно служит этому дому, слишком привязался.

– Говоришь их опалил священный огонь в Храме? – маг же уточнил у друга, тот только кивнул. – У этой магии божественный уровень и никому, кроме самой Магии или Мира он не подвластен. И только это сняло и разрушило ту самую заглушку, что помешала бы увидеть другим магам всё навешенное на них. Я вижу почти все отвратные плетения.

– А положительные? – чисто ради интереса спросил Валиас. Ему был интересна и связь, что образовалась с Анитой. Он её считал положительной. Единственной из всех.

– Есть. Странная. Видимо, тоже божественный уровень. Наверняка пришла во время ритуала очищения. И тот, к кому ведёт эта связь находится рядом. Буквально за стенкой, – и вопросительно посмотрел на генерала, что расплывался в улыбке, говорящей о многом. – Увижу девочку и скажу точно, односторонняя ли связь. И знаешь, друг, очень уж она похожа на истинность.

– О, Магия, – выдохнул целитель, прикрывая рот рукой, многое ему становится куда понятнее из того, с чем ему пришлось столкнуться, пока лечил и наблюдал эту троицу. Включая последний откат по драконам.

– Верно, – кивнул его умозаключениям Ролан. – По крайней мере со стороны парней. И это единственное, что дер-

жит их в этом мире. Священный огонь, должен был их выжечь ещё и изнутри. Слишком уж сильно пострадали звери. А без них и человеческая часть не долго бы протянула. Сейчас драконов держит лишь их избранная. Как давно вы вообще видели, чтобы они обращались во вторую ипостась?

Вопрос не бровь, а в глаз, заставляющий задуматься. Действительно, когда они последний раз разминали крылья и давали ветрам поднебесья захватить их в свои объятья? Здоровый дракон и месяца не смог бы без хотя бы одного полёта в чешуйчатой форме. Здесь же...

– Больше полугода, точно сказать не могу, – задумался целитель, когда как генерал даже ответить не мог. И пытался вспомнить, когда вообще видел их драконов в последний раз.

– Валиас? – позвал его маг, но поймал лишь хмурый взгляд. – Видимо, было ещё и что-то отводящее внимание от ребят и того, что с ними творилось, – сделал он вывод. – Боюсь представить, что случилось бы, не запустилась эта цепочка событий. Возможно, как бы печально это не звучало, если бы наведённое не мешало друг другу, вызывая ошибки в поведении ребят, что привело к смерти того мага, мы бы и не узнали всего этого.

– Ты снимешь это? – хрипло спросил генерал, которому отказал голос. Ему хотелось рвать и метать, найти каждого виновного и наказать, если не разорвать своими когтями и клыками, а потом сжечь дотла, если не до ничто. И только

сила многолетней выдержки держала его на месте, заставляя с силой сжимать кулаки, а мысленно – своего дракона.

– Не всё сразу, но да. Не скажу, что будет легко, я ещё и воспользуюсь многим из того, что не могу сам, у других. Лица доверенные, многие мои ученики, – тут же заметил он, почувствовав недовольство друга. Да что там, он ощущал, как тот борется, не давая себе воли, почти что кожей. – Но постепенно мы всё исправим. Осталось только молиться, чтобы они выдержали, цепляясь за свою связь с девушкой. Знаешь, – невесело усмехнулся маг, – учитывая, что будет дальше, я рад, что связь односторонняя и девушка этого всего не почувствует.

Больше слов не было. Только сложные пасы руками, руны и символы, то и дело вспыхивающие над мечущимися телами, шёпот заклинаний и заклятий, наветов и сказов. А через какое-то время комнату наполнили сначала тихие стоны парней. Но это на первое время. К восходу солнца стоны начали нарастать, пока не перешли в крик полный боли и ужаса.

Молодые тела буквально выворачивало, ломало до хруста костей и суставов. Смотреть на это не хватало сил, но уйти мужчины не могли. Целитель бросился в какой-то момент помогать магу, чтобы контролировать состояние молодых драконов и не допустить фатальности в одно или другой системе организмов. Он понимал, что ритуалы будут вестись много раз, и почти все будут такими, но первый всегда опаснее и сложнее остальных. И лучше проконтролировать.

Анита

Сквозь сон я чувствовала жар. Он охватывал тело. Казалось, что меня кто-то держит, крепко сжимая. Его объятья надежды и в них так хорошо. Как дома. Эти ощущения прогоняли тоску, что поселилась в моём сердце, но которой я не давала выйти за его пределы и завладеть мной. Слезы, едва появившиеся в уголках глаз, тут же высыхали.

Я чувствовала лишь спокойствие и гармонию наравне с теплом, греющим как тело, так и душу. Оно даже прогоняло жар и его цепи, сковывавшие меня словно по всему телу. Они вообще ощущались словно чьи-то руки. Сильные, крепкие, как и эти объятья, но мне было от них больно, но и отпускать не хотелось, словно они молили. Безмолвно молили о помощи, что со мной им лучше. И я позволяла окутывать себя, хотя сама и пряталась у кого-то на груди.

Казалось, что я даже слышала его голос. Он что-то шептал, о чём-то тоже просил. Просьба была приятной, хотелось улыбаться. Что даже захотелось понять, что же такое он говорит. И я потянулась за голосом, но это лишь вырвало меня из сна, заставляя сесть на кровати и непонимающе оглянуться, чтобы как-то обиженно откинуться на подушки обратно.

Но я подскочила обратно, едва за стеной раздались душевраздирающие крики, полные боли. Взглядом нашла Эрона. Тот хмуро вглядывался в меня, сидя за столом, а заметив мой взгляд на себе, тихо сказал:

– Уже не первый час.

И это было удивительно. Не сам факт того, что он мне что-то сказать, хотя и это удивительно, а то, что я проснулась только сейчас. От такого ора любой бы вскочил, едва тот начался. Да и я не настолько вчера вымоталась, чтобы спать без задних ног.

Откинув одеяло, встала и поспешила быстренько умыться. А потом и вовсе хотела выйти, чтобы узнать, что происходит, но телохранитель остановил меня, сказав, что мне лучше не смотреть на это и не мешать, что я скорее отвлеку и доставлю проблем, а узнать можно и потом. Нет, он не сказал напрямую, но по интонации именно это и подозревалось.

– И вряд ли стража знает подробности, – добавил Эрон, в конце пробурчав что-то невнятно про непоставленную заглушку.

Что ж, в его словах была логика. Чем я могу помочь? Во мне ни магии, ни сил. Я обычный человек. Но даже мне было больно слышать эти крики и сдерживать себя от желания бросится помогать. Вот только кажется, больше на месте меня удерживало то, что крики раздаются именно из спальни драконов. Обида на них то вспыхивала в груди, то моментально гасла, что было тоже странно.

С какой стороны не посмотри, но они тоже живые и чувствующие, их можно понять, если постараться. И их боль не оставляет меня равнодушной. Но холодность к ним притупляет человечность во мне и заставляет сидеть на месте. И

если бы не совесть, я бы может даже наслаждалась услышанным.

«Ужас», – пожурила саму себя. – «Кто знает, что с ними творится, и желать им плохого – не есть хорошо, даже если они так себя с тобой ведут», – читала я себе нотации. Делала при этом это голосом мамы. Неосознанно, но уже скорее по привычке. Зато действительно.

И пусть вторая часть меня и ворчит, обиженная на этот мир и на то, что сделали со мной, совестливая и воспитанная первая побеждает вновь. Так что, я даже нормально поесть не смогла под такой аккомпанемент. Пища просто в горло не лезла.

А когда крики вдруг смолкли, меня пробил страх. Я испугалась плохого исхода, что аж сердце сжалось. Какими бы гадами ни были, смерти никто не заслужил. Но уже пару минут спустя, моё сверление взглядом разделяющей нас стены прервалось появлением на пороге комнаты генерала.

Мужчина был хмур. По нему хорошо видно, что ночь для него точно была бессонной и тяжелой. Как и это утро.

Вслед за ним в комнату прошёл незнакомый мне мужчина в тёмно-серой мантии поверх чёрных кожаный одежд. В руке он держал чёрный деревянный на вид посох со странной закрученной тройной спиралью верхушкой. При всём при этом седой, но лицо было моложавым, что очень не вязалось с его видом. И эта деталь насторожила меня даже больше, заставляя встать из-за стола и отойти подальше.

«Маг! Самый настоящий! И очень сильный!» – билось в моей голове.

Видя моё поведение, Эрон встал следом и взялся за меч, но вытаскивать при генерале не спешил, напряжённо наблюдая за происходящим.

Следом за магом, тоже на вид уставшим, заглянул главный целитель. Если бы не он со старым драконом, то я бы сейчас откровенно испугалась, уже думая куда бежать или деваться. Маги не внушали мне доверия с самого моего появления в этот мир. Та семья определённо виновата в этом, и не стоит всех косить под одну гребёнку. Вот только недавние крики за стеной и так сделали меня нервной, а тут ещё и пережитое всколыхнулось внутри ядовитой змеей, заставляя быть настороже.

– Анита, – позвал меня генерал, – не пугайся. Это мой старый и очень добрый друг. Он не причинит тебе вреда.

– Учитывая с ней случившееся, могу предположить, какие ритуалы были проведены с ней, чтобы притащить в этот мир. И они очень плохие и болезненные. Так что я не удивлён её реакции, Валиас, – обратился к генералу маг, делая правильные выводы всего лишь на основе моей реакции. Опыт скажется? Или уже сталкивался с подобным?

«А может и сам делал?» – шептала недоверчивая часть меня, подливая масла в огонь.

– Ты прав, – кивнул ему старый дракон. – Не волнуйся, девочка моя, мы пришли лишь проверить твоё состояние и

кое в чём удостоверится.

– В чём? – с трудом, но мне удалось не дать голосу дрогнуть.

– Помнишь, я говорил тебе о связи, что появилась после ритуала между тобой и моими внуками? – чуть отдалённо начал мужчина, а я кивнула. – И мы бы хотели её проверить. Посмотреть на неё и убедиться, что она действительно односторонняя. Обещаю, Ролан не причинит тебе ни вреда, ни боли.

Мой взгляд неосознанно всё же метнулся на стену, из-за которой ещё совсем недавно были слышны крики от этой самой боли. Это заставило генерала тяжело вздохнуть. Он прошёлся к столу и устало сел на то месте, где до этого сидел Эрон, а потом и вовсе облокотился руками о столешницу, сложив пальцы в замок.

– Анита. То, что сейчас происходило, им на благо, – начал пояснять вдруг старый дракон, хотя мог этого не делать. Но видимо мой уже не слегка напуганный вид сделал своё дело. – Мы кое-что обнаружили, и это было очень плохое, влияющие на самую суть существа, а не только на его поведение. Можно сказать, если грубо обобщить, моих внуков почти поработили и исказили их суть. А драконов внутри почти изничтожили. Ролан лишь снимал всё наведённое, и продолжит это делать каждый день. Так что не пугайся криков, скоро их не будет. Сам процесс очень болезненный и трудоёмкий, но я прошу у тебя понимания и терпения.

– Чем это грозит мне? – раз уж он разоткровенничался, то стоит и этот немаловажный аспект узнать, раз уж, по его словам, между мной и братьями есть связь.

– Ничем, – ответил вместо него маг. – Вас это никак не заденет. Связь в вашу сторону не пропускает то, что чувствуют мальчишки. И чтобы в этом удостовериться, прошу вас меня не бояться и дать себя проверить. Вы позволите? – мужчина подошёл чуть ближе, но слишком приближаться не рискнул.

Все ждали моего ответа, не спеша и давая мне время дать его. Хотя это скорее выглядело так, словно проверялся уровень моего доверия этим существам. И пока ничего плохого конкретно они мне не сделали. И пусть ещё могут, но уже показали себя с лучшей стороны. В отличие от той семейки или парочки драконов за стеной. Но опять же не всех же приравнять к ним. В этом мире есть и другие, и он разнообразней даже моего, что уж говорить тогда о личностных качествах каждого его жителя.

Тяжело вздохнув, я расправила плечи и прямо посмотрела на мага. Доверять ему полностью я не буду, меня и не заставляют, просто буду настороже. Так что, придя к решению, я ему кивнула.

– Спасибо, – уголками губ, но по-доброму улыбнулся он, а затем навёл на меня посох.

Стоит ли говорить, что у меня во рту пересохло, а пальцы похолодели. Но это скорее последствия пережитого ранее. Ничего больше я не почувствовала, кроме лёгкого и тёплого

ветерка, вдруг закружившего рядом со мной. И всё. Никаких противных или иных ощущений ни внутри тела, ни снаружи.

И через пару минут мужчина уже закончил, опуская своё орудие труда. Потом ободряюще мне улыбнулся, словно ребёнку, заставляя невольно покраснеть и сжать крепче зубы.

– Вот и всё, – сказал он мне, а уже следом ожидающему генералу: – Да, Валиас. Связь есть, именно такая, как я почувствовал. Вот только она и правда односторонняя.

– Это плохо? – уточнил целитель. От него это был более чем закономерный интерес.

– Не для Аниты, – усмехнулся маг, словно его это даже веселило. Или последствия этой односторонности?

Хотя зачем мне тревожиться, если меня не задевает этим и тем, что сейчас происходит с той парочкой. Как я и сказала, мне плевать на них и на их страдания. А эта жалость, что сжимает сердце, я запрю глубоко в себе, и никто о ней не узнает. Так будет лучше. Для всех.

Особенно для меня.

Глава 12.

Их тайна

Эли-Арас, эрфат оазиса Арас где-то в центральной части пустыни Ноишири

Сарим Джури

С момента инцидента прошла неделя, но ни одно расследование не дало результата. Даже самого минимального, хотя бы для какого-то построения ответа на вопрос – что это было?

Дальнейшие наблюдения за сферой-источником так же ничего не дало. Он вернулся в прежнее состояние почти сразу же и больше не подавал признаков каких-либо отклонений. Магия, что из него струилась, так же была неизменна. Разве что, теперь сфера усиленно подпитывала его. Вот только Сарим не чувствовал этого. Энергия словно уходила в никуда, исчезая в его теле.

Этот вопрос был поставлен целителю на выяснение. Тот первые дни внимательно следил за состоянием здоровья своего фата, а потом перешёл на поиск разъяснений в древних фолиантах и свитках своих предшественников. Подключать коллег было опасно без клятвы о неразглашении, а дать её могли от силы трое со всего их немалого города. Но даже вчетвером они мало чего смогли отыскать, и то всё было не

тем.

– Единственное, что мы смогли найти, так это связь мира и существа, точнее её образование. Но боюсь, больше никаких пояснений. Этим знаниям слишком много времени. Они ещё с тех времён, когда этого города и в помине не было, а наш народ ступил на эти пустые земли впервые, – целитель поделился этим маленьким результатом с правителем.

И это было вообще единственное, что они смогли найти. Разве что, был ещё один, но совсем уж нереалистичный: образование брачной связи с повеления мира.

Ни о каком браке вообще не шло речи. Никто не объединялся в семью ни здесь, ни в соседних фатах. Тем более, уже скоро наступит Священная ночь. За месяц до неё и после никто не посещает Храмы для единения, потому что по легендам это время единения Богов и только им оно принадлежит. И пока все луны на небе не закончат свой пляс, уходя за горизонт в последний день отведённых месяцев, никто даже не подумает о нарушении правил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.